

МАРТ

3 марта 1910 г. СПб.

Хроника

3-го марта, в начале третьего часа дня, XXXVIII-ю передвижную выставку картин Товарищества передвижных художественных выставок, помещающуюся в Императорском Обществе поощрения художеств, изволили посетить её величество Государыня Императрица Мария Феодоровна в сопровождении свитной фрейлины её величества графини Гейден. а также их императорские высочества великие княгини Мария Павловна и Мария Георгиевна и великий князь Георгий Михайлович. На выставке августейшие посетители были встречены представителями правления Товарищества - художниками Брюлловым, Киселёвым, Дубовским, А. Маковским, Богдановым-Бельским и Кузнецовым, директором музея Императорского Общества поощрения художеств академиком живописи д. с. с. Боткиным и директором школы Императорского Общества поощрения художеств академиком Рерихом. <...> В начале 4-го часа дня Государыня Императрица Мария Феодоровна и их высочества изволили отбыть с выставки.

С.-Петербургские ведомости. 1910. 4/17 марта. № 50. С. 5

4 марта 1910 г.

Агония передвижников Художники — о художниках

Редко случалось, чтобы художественные выставки были так неудачны, как в нынешнем сезоне.

И особенности удручающее впечатление производит передвижная выставка. За всё время существования этого общества мы ещё не видели такой слабой выставки.

Это не только наше мнение, но мнение многих художников и знатоков искусства.

Чтобы не быть голословным, приведём отзывы о передвижной выставке С. К. Маковского и Александра Бенуа.

У С. К. Маковского

- По-моему, - сказал нам Сергей Маковский, - нынешняя выставка передвижников доказывает полное разложение этого общества, и года через два-три она, вероятно, вынуждена будет закрыться.

Оно и естественно: лучшие силы ушли от передвижников, старики окончательно выдохлись, а «молодые» вздумали подражать новому искусству.

Увидев, что модернизм в спросе и что то искусство, которому они всегда следовали, не находит себе сбыта, передвижники повернули оглобли в сторону модернизма.

Это опошление нового искусства - явление крайне возмутительное и опасное.

Дело в том, что всё, что завоёвано истинными новаторами с таким трудом, рискует быть изуродованным этими маргариновыми подделками.

Они навязывают публике совершенно ложное представление об искусстве.

Рерих и Серов, вот два художника, влияние которых особенно чувствуется на этой печальной выставке.

Правду говоря, я предпочитаю уж выставку Петербургского общества художников, потому что они, по крайней мере, откровенны, и не выходят из рамок «лавочки».

Старые передвижники приличнее молодых. Как ни плохи их традиции, но они по-своему любят искусство. <...>

У Александра Бенуа

— Я бы разделил нынешнюю передвижную выставку на два отдела: ретроспективный и современный.

В первом отделе есть уважаемые фигуры, как Дубовской, Вл. Маковский и др.

Конечно, то, что они делают, - нехорошо, но они работают честно... Среди молодёжи сплошь всё скверно. Возьмите Александра Маковского. Это какие-то перепевы всякой всячины.

Рериху ужасно не повезло в нынешнем году. Такого количества подражаний у него никогда не было.

Самые неожиданные художники, вроде Александра Маковского, вдруг принимают подражать ему с явным намерением угодить назревшей моде.

Мне кажется, что двух мнений не может быть о таких подражаниях.

Что может быть хуже, когда без всякого внутреннего убеждения люди начинают бросать свою манеру?..

Spectator

Петербургская газета. 1910. 4марта. № 61. С.3.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III».

Эскизы и кроки

Летом на Международной выставке в Брюсселе предполагается устройство небольшого русского художественного отдела.

Организация этого отдела сначала была предложена Академии художеств, но так как она медлила с ответом, то секретариат выставки предпочёл обратиться к частному лицу, и устройство выставки поручено С. К. Маковскому. Последний составил приблизительный список художников, которых он считает наиболее яркими выразителями русского искусства, достойными фигурировать на выставке.

Имена этих художников: Александр Бенуа, Рерих, Кустодиев, Бакст, Билибин, Головин, Добужинский, Лансере, Серов, Сомов, Врубель, Борисов-Мусатов, Юон, Судейкин, Гауш, Николай Милиоти и Богаевский.

Всех картин предполагается около 50-ти. Выставка совпадёт с русскими спектаклями, которые устраивает в брюссельском королевском театре «де ла Монне» С. П. Дягилев.

Приблизительно в том же составе художников будет устроена выставка в Париже, в салоне известного Бернгейма, и тоже одновременно с русскими спектаклями.

В Брюсселе впервые устраивается русская выставка картин.

Из русских художников здесь знают только Грабаря и Милиоти...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 4марта. № 61. С.4.

6 марта 1910 г. Казань.

Обзор журналов

...«Аполлон» пришёл на смену «Весам», влачившим за последние два года жалкое существование. «Аполлон» определённо стал органом «петербургской» группы художников (Ал. Бенуа, Н. Рерих, Л. Бакст, М. Добужинский, С. Маковский и др.), как бы продолжая дело «Мира искусств». И действительно, — что касается художественного

отдела — он поставлен очень хорошо. Много прекрасных репродукций, полная хроника художественной жизни, статьи по художественной критике. Отдел литературной критики уже беднее...

Ад. Вельский

Камско-Волжская речь (Казань). 1910. 6 марта. № 409. С. 3.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III».

7 марта 1910 г. СПб.

Передвижники — о новаторах У профессора В. Е. Маковского

Ни в одной области искусства нет такого антагонизма, как в области живописи... Лучший пример - последние отзывы Александра Бенуа и С. К. Маковского о передвижной выставке.

Если послушать обоих критиков, то передвижники только по недоразумению называются художниками, и публика была слепа, когда столько лет усердно посещала их выставки, восхищалась ими и раскупала их картины. Для одного только Репина гг. Бенуа и Маковский согласны сделать исключение и признать его достойным называться художником.

Но отдавая дань Репину, Александр Бенуа всё же отрицает у него какой бы то ни было вкус. Оставляя в стороне вопрос, - правы или нет С. Маковский и А. Бенуа, мы только спросим: в какой ещё сфере искусства возможна такая вражда? Разве писатель, актёр, музыкант, адвокат - решатся выступить в печати с такой строгой критикой своих товарищей?

Но где же, в конце концов, настоящие художники?

Судя по тому, что сказали гг. Бенуа и С. Маковский, «настоящие» художники - это Рерих и вообще те, которые именуют себя «новаторами» и выставляют под флагом «Союза» и других левых художественных кружков.

Но теперь послушаем, что говорят передвижники, в лице маститого В.Е. Маковского, к которому мы обратились, чтобы выслушать «et altera pars»...

Мнение В. Е. Маковского должно окончательно сбить публику с толку.

- Для меня не новость, что сказали Александр Бенуа и С. Маковский, - ответил один из старейших передвижников. - Прежде меня это волновало и возмущало, а теперь я только смеюсь, читая их статьи, упраздняющие передвижную выставку.

Такой приём отдаёт лавочкой.

Между строк проглядывает: к нам пожалуйте... Но это очень дурной симптом для декадентов. Ругая передвижную выставку и предсказывая ей скорую смерть, они сознают, что сами находятся в этом положении.

Они отцвели, не успевши расцвести...

Им хочется утопить нас, потому что они чувствуют своё собственное бессилие. Они действительно отходят в вечность... С выпадами Александра Бенуа я уж давно примирился.

Он способный художник, но, положительно, ослеплён своим величием.

Для критики важно любить искусство, а им, господам новаторам, эта любовь чужда.

Они стремятся лишь к одному: быть руководителями, стать на высоте...

- Но чему приписать, что на передвижной выставке, которая всегда была так далека от модернизма, появились подражания декадентам? - спросили мы.

- Правду говоря, я очень жалею, что некоторые молодые люди идут по этому ненавистному мне пути.

Но я думаю, что это скоро пройдёт... Вообще я убеждён, что так называемая декаденщина в самом скором времени будет выкинута, как мусор, и от всей деятельно-

сти новаторов останется только тёмное пятно на фоне русского искусства, — закончил маститый художник.

Извольте теперь решить: кто прав?

Новаторы находят, что песенка передвижников спета и что года через два - три они, вероятно, прекратят свои выставки. В свою очередь, передвижники предсказывают новаторам быструю и неминуемую гибель.

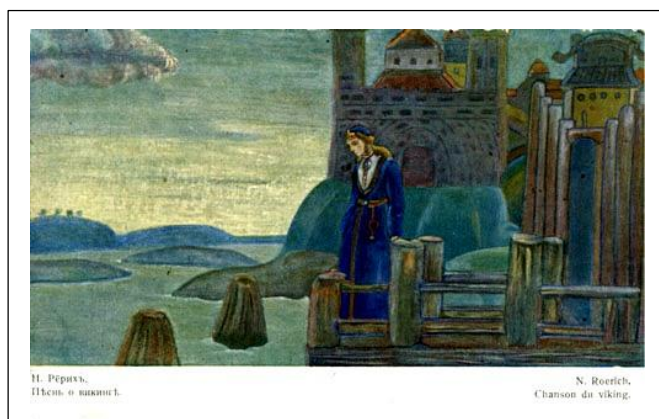
Выслушав оба враждебных лагеря, приходишь к печальному выводу: у нас совсем нет художников!

Spectator

Петербургская газета. 1910. 7 марта. № 64. С. 4.

8 марта 1910 г. Москва

Открытое письмо И.И. Литвинова к Рериху Н.К.

Цветное воспроизведение картины Рериха «Песнь о викинге».

Петербург

Е.В.Б.

Николаю Константиновичу Рерих
Мойка, 83

Глубокоуважаемый Николай Константинович, в 4 № московск. журн. «Рампа и Жизнь» помещена моя статья – Судьбинин, Коненков, Рерих. Я бы очень желал услышать от Вас вполне откровенное и искреннее мнение о моей статье – вернее, о последней её части, где я говорю о Вашем творчестве – насколько верно - по Вашему мнению – моё чутье приближается к истине, или я совсем ошибаюсь – хотя мне кажется – я логичен, базируясь книгой С. Маковского. К сожалению, Судьбинин и Коненков урезаны без моего ведома редакцией –и как раз – наиболее серьёзная часть удалена. Для меня важно знать Ваше мнение, т.к. очень любя искусство – и быть может даже – зная его и понимая, я имею более или менее оригинальные мысли, кот. очень хотелось бы высказать Вам почтение ...

И. Литвинов

Москва. 8 марта 1910 г.

Илья Ильич Литвинов. 3-я Тверская-Ямская. Д. 40 кв. 2.

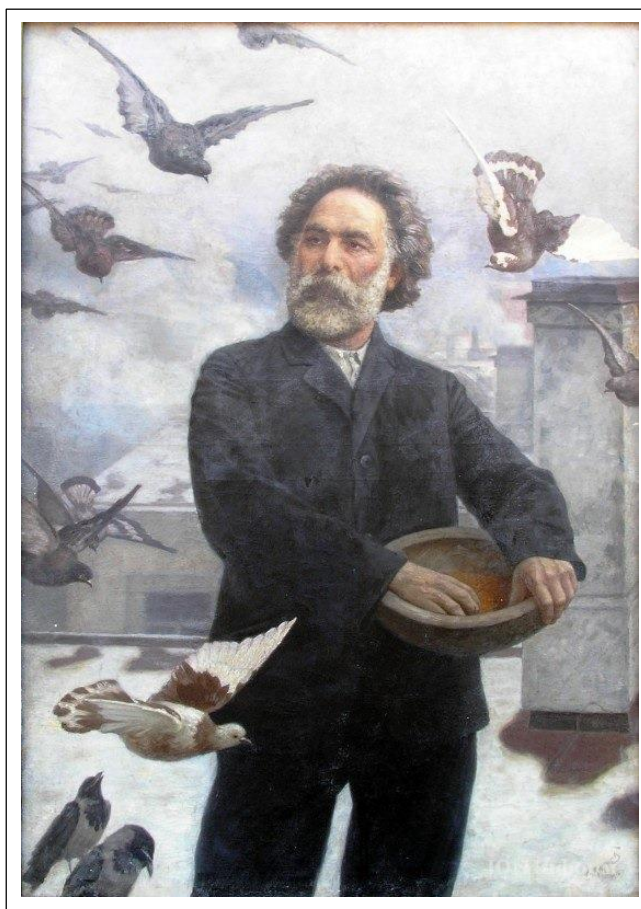
Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/915 л. На штемпеле дата: С.ПЕТЕРБУРГ 10.III.10.

9 марта 1910 г. СПб.

Редкая выставка

На днях академиком Н. К. Рерихом получено предложение от директора Музея антропологии и этнографии императора Петра Великого В. В. Радлова об устройстве отдельной выставки коллекций каменного века, собранных г. Рерихом - и бывших на международном съезде и выставке во Франции. Помимо гончарных образцов изделий, здесь находятся человекообразные фигуры из кремня, чрезвычайно редкие, а также прекрасно сохранившиеся штампы для нанесения орнамента на глиняные сосуды и т. п.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910.9/22 марта. № 54. С. 4.

Г. Калмыков. Портрет Куинджи. 1910.

11 марта 1910 г.

Выставка Товарищества художников в Пассаже

...Григорий Калмыков дал аллегорический портрет Куинджи. Маститый художник изображён в момент кормления голубей.

Все знают, что ровно в полдень, ежедневно, из года в год голуби слетаются на крышу мастерской знаменитого художника, и он собственноручно кормит их просом. Этот характерный и прекрасный штришок из жизни Куин-

джи и зафиксирован Калмыковым. Перед Куинджи - раскрытый мешок с золотистым просом. Кругом птицы. Но картина, повторяю, аллегорическая. Каждая птица имеет своё назначение. Внизу два ворона.

Это - раскаявшиеся бунтари - Райлян и Кандауров. Голубь на плече Куинджи - его близкий друг Крыжицкий. Воробушек, присоединившийся к просу, должен обозначать Рериха. Красивый и крупный голубь, подлетающий к Куинджи, - это Зарубин. Поза Куинджи, его благородная осанка схвачены с приблизительною верностью....

Биржевые ведомости. 1910. 11/24 марта. Вечерний выпуск. № 11608. С. 5-6.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III»

±

12 марта 1910 г.

Художественные вести

На днях вышел из печати приобретший вполне заслуженную популярность «Ежегодник» Общества архитекторов-художников за 1909 г. (выпуск 4-й). В нём помещены рисунки, чертежи, снимки и репродукции и красках. Кроме архитекторов-художников в «Ежегоднике» участвуют художники-живописцы и художники-скульпторы. Из художников приняли участие: Александр Бенуа, М. В. Добужинский - «Падуя» и декорация к «Франческа да Римини» Д'Аннунцио, Г. К. Лукомский, С. В. Малютин, В. Н. Бакшеев, Н. К. Рерих, В. А. Плотников и др.

Речь. 1910. 12/25 марта. № 69. С. 5. л

15 марта 1910 г. Киев

Очередная выставка картин журнала «В мире искусств»

5 марта в актовом зале Университета св. Владимира состоится открытие очередной выставки картин журнала «В мире искусств», перевезённой из Одессы, где выставка пользовалась большим успехом.

Особенный художественный интерес представляет посмертный отдел известного художника Борисова-Мусатова, в котором будет выставлено свыше 90 полотен. Очень полно представлены также Николай Рерих (20 полотен) и Кустодиев....

Киевские вести. 1910. 15марта. № 74. С.3

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЕСТИ

Община св. Евгении начала выпускать снимки с картин, выставленных на петербургских выставках. На днях появились следующие открытые письма: Н. К. Рериха - «Небесный бой», «Ункрада» и эскиз декорации пролог к «Снегурочке» (выставка Союза русских художников) и А. Скиргелло - «Уголок ярмарки» и «Хуторок» (акварельная выставка).

Речь. 1910. 15/28 марта. № 72. С. 4.

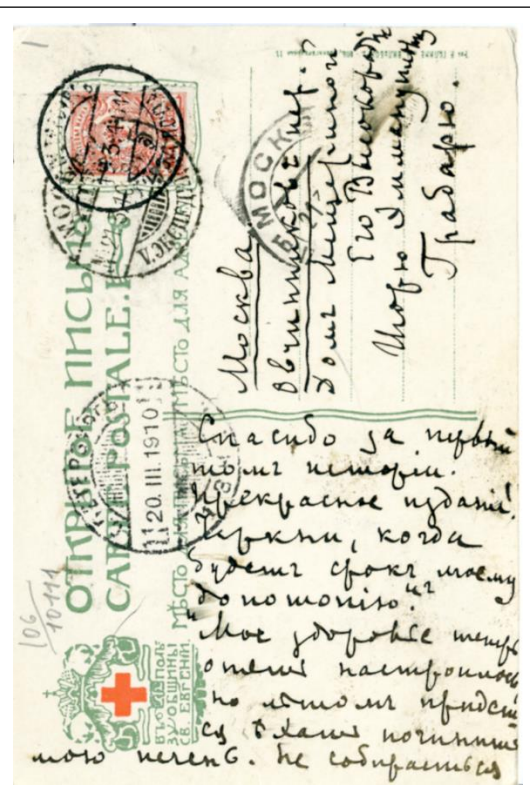
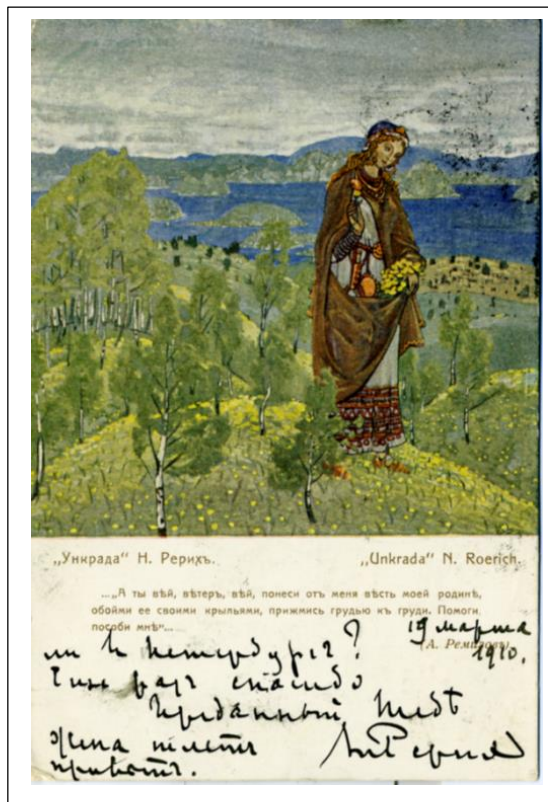

Небесный бой.

Эскиз декорации Пролог к «Снегурочке».

19 марта 1910 г. СПб. – Москва
Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Под изображением надписи:
«Ункрада» Н.Рерихъ. “Unkrada” N. Roerich.

... «А ты вѣй, вѣтеръ, вѣй, понеси отъ меня вѣсть моей родинѣ,
обойми ее своими крыльями, прижмись грудью къ груди. Помози,
пособи мнѣ»...

А. Ремизов.

Москва. Овчинников пер. Дом Мещериной
Его Высокоблагородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Спасибо за первый том истории. Прекрасное издание! Черкни, когда будет срок моему «допотопию»? Моё здоровье теперь опять настроилось, но летом придётся ехать починить мою печень. Не собираешься ли в Петербург? Ещё раз спасибо.

Преданный Тебе

Н. Рерих.

Жена шлёт привет.

19 марта 1910.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10111, 1 л. На штемпеле дата: С.Петербург. 20.III. 1910.

19 марта 1910 г.

Выставка «Союза» IV

Сегодня я заканчиваю свой обзор выставки «Союза». <...> Некоторой натяжкой может показаться помещение таких разносторонних индивидуальностей, как Рерих, Сомов, Добужин[ский] <...> (в нынешнем году к ним примыкают ещё Чурлёнис и Юон, которых я выделил вначале), однако есть одно общее, связывающее их, и это общее отделяет их от прочих товарищей. Всем им присуще тяготение к миру фантазии - будь то мечты о прошлом, или мечты о сказочном, или, наконец, видения символического характера. Обще многим из них ещё то, что они служат декоративным принципам искусства, - кто в театре, кто в книге, а кто - на стенах. И служат они им не случайно, не потому, что к ним «обратились с заказом», а потому, что их подлинная стихия ищет себе выражения не в передаче видимости и впечатлений от окружающего мира, а в создании красивых целостностей. Им мало отдельной картины на стене или иллюстрации на странице; им хочется подчинить объединяющей декоративной мысли целое комнаты, целое книги, целое в театре.

Впрочем, о театральных художниках я буду говорить отдельно и позже, в связи с прочими моими театральными впечатлениями. Здесь же я коснусь лишь тех произведений, которые имеют самостоятельное живописное значение.

На первых местах продолжают стоять два художника: утончённый, грациозный, странный Сомов, «выходец со света наших прадедов», ушедших в вечность 100 и больше лет назад, и «выходец со света» ещё гораздо более древнего - Рерих. Нового освещения их творчеству выставленные картины не придают. Мотивы эти нам знакомы и любы уже многие годы. Однако взятые сами по себе, это настоящие перлы, полные красоты и прелести. Очаровательна разгоревшаяся в сновидениях, навеянных дурманящей сиренью, дама в чёрном платье у Сомова и очарователен его же «Пикник» прадедушек и прабабушек в мягкий осенний день на солнечной лужайке, под юными расцвеченными деревьями.

В ином совершенно роде, но столь же манящими и прельстительными кажутся видения седой древности Рериха, в особенности его «Ункарада» и

«Небесный бой». Я не верю, чтобы изображённая девушка была бы действительно героиней Ремизова, но я верю в её тихую печальную прелесть, и в особенности в прелесть этой далёкой весны, этих жёлтых цветочков, что покрыли все холмы и долины, этих холодных озёр, этих чахлах деревьев, этого серебряного, дикого простора.

На второй картине, - высоко над пустынными степями и озёрами, над жалкими свайными постройками диких предков толпятся, напирают друг на друга грозные тучи, и кажется ужасным быть застигнутым ураганом в чистом поле. Вспоминаются какие-то далёкие ужасы, хочется бежать,,. укрыться в хрупкие хижины, к беспомощным пенатам, к золе и углям первобытных очагов....

Александр Бенуа

Речь. 1910. 19 марта/1 апреля. № 76. С. 2.

21 марта 1910 г.

Выставка «Союза русских художников»

...Рерих дал много своих работ. Неумоимость Рериха достойна всяческой похвалы. В том, что он много выставляет, — «излишества» нет. Его работы, за очень и очень редкими исключениями, — это яркие и образные страницы нашего прошлого. Художник широко черпает сюжеты для своих работ в сказаниях и преданиях старины и, как страстный археолог, окружённый памятниками старины, проникновенно воспринимает то, что говорят ему они — о скрытом от нас за далями веков, за туманностью невыясненного. Из выставленного им теперь особенно нравится «Половецкий стан», «Ростов Великий», «Кремль», «Снегурочка» и «Небесный бой». В «Половецком стане» такая выдержанность, такое настроение от всех этих шатров с вьющимся дымом костров, от тяжёлого облачного неба... Много настроения в его «Ростове». Передача впечатления стародавности, какой-то сказочности, наиболее сильно выражена как в этой вещи, так и в «Снегурочке». Делая же общий вывод, можно сказать, что талант Рериха развивается правильно и определённо....

Лазаревский

Запросы жизни. 1910. 21 марта. № 12. Стб. 741-746.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III».

22 марта 1910 г. Одесса, Екатеринослав.

Художественная жизнь в провинции

Положительно, провинция начинает жить интенсивной художественной жизнью. [О подготовке художественного отдела для Художественно-промышленной выставки в Одессе.]

Устройство художественного отдела поручено А. И. Филиппову, и ныне уже строится специальный павильон по проекту А. В. Щусева. Выставка обещает быть интересной и богатой. Вообще Одесса широко знакомится с новым

искусством. Кроме имевшей большой успех выставки «Салон», устроенной В. Издебским, там открыта VII (для Одессы III) выставка журнала «В мире искусств». Задача её, сказано в введении к каталогу, дать возможность углубиться в сущность «нового искусства», откуда стремление предоставить по возможности полней и разносторонней некоторых художников, напр., Борисова-Мусатова (более 60 вещей), Рериха, Кустодиева. <...>

В Екатеринославе местное научное общество весной устраивает уже 7-ю художественную выставку, причём приглашаются такие, напр., художники, как Анисфельд, Бакст, Александр Бенуа, Билибин, Богаевский, Добужинский, Грабарь, Конёнков, Крымов, Кустодиев, Е. Лансере, Малютин, Рерих, И. Репин, Сомов, Серов, Тархов, Щусев и мн. др....

А. Ростиславов

Речь. 1910.22 марта/4 апреля. № 79. С. 3.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III».

25 марта 1910 г. СПб.

О памятнике Александру II в Петербурге Глубокая тайна вокруг конкурса 55 моделей — осуждается единодушно

Несмотря на ту атмосферу таинственности, которую окружил себя конкурс на сооружение памятника Александру II, а вернее именно благодаря этому обстоятельству, дело это уже теперь стало несомненной злобой дня, даёт целый ряд поводов к обстоятельным и горячим дебатам.

Как и следовало ожидать, как внешняя сторона конкурса, так и приёмы его выполнения встретили почти единогласное осуждение.

Прежде всего, все единодушно высказали осуждение той боязни публичности и гласности, которая оказалась обнаруженной организаторами.

Именно, как мы уже отмечали, как публика, так и печать будут допущены *после* того, как комиссия остановится на какой-либо одной модели.

Некоторые лица, принявшие участие в анкете, как, например, наш известный скульптор И. Я. Гинцбург, высказали даже осуждение самой «устаревшей идее» конкурса. <...>

Ряд других представителей художественного мира дополнили нашу анкету своими соображениями общего характера. <...>

Н. К. Рерих

Всякое произведение искусства должно быть, конечно, художественно, просто и убедительно.

Возьмите античные памятники, возьмите ряд других немых свидетелей художественной старины. Везде та же простота, та же несложность постройки, дающая отпечаток гения.

В многоглаголатии нет спасения - эта правда также применима и к жизни, и к искусству.

Мы должны отрешиться от всех этих ненужных аксессуаров и антихудожественных прибавлений, которые самим фактом своего существования как бы говорят: се лев...

Михаил Снарский

Петербургская газета. 1910. 25 марта. №82. С. 4.

Памятник Александру II в СПб.
(Старое фото)

26 марта 1910 г.
Археология...

Художественные вести

В последнем заседании комиссии Музея допетровского искусства и быта обсуждался вопрос о предполагаемых раскопках в Новгородском Кремле, для которых уже отведён участок и которые будут производиться совместно комиссией и местным Обществом любителей древности при главном участии Н. Е. Макаренко и под общим руководством Н. К. Рериха.

Музей пополняется всё новыми пожертвованиями, например, целой коллекцией золотых, серебряных вещей, эмалей и др., пожертвованных К. К. фон Мерсом.

Речь. 1910.26 марта/ 8 апреля. № 83. С. 5.

27 марта 1910 г.

Художественный конкурс имени А. И. Куинджи

В одном из зал Академии художеств вчера, 26-го марта, состоялся первый художественный конкурс на премии имени А. И. Куинджи.

На собрание явилось 55 членов нового художественного Общества имени А. И. Куинджи.

Председательствовал академик К. Я. Крыжицкий.

Присутствовали профессора: В. А. Беклемишев, В.Е.Маковский, В. В. Матэ, академики: Богданов-Бельский, Е. И. Столица, Н. К. Рерих, В. И. Зарубин и др.

После прочтения правил о конкурсе собранию было предложено высказаться закрытой баллотировкой - есть ли на выставках картины, достойные первой, второй и третьей премии имени А. И. Куинджи.

За первую премию утвердительных голосов было подано 4, за вторую премию - 11 и за третью - 35 голосов.

Ввиду такого решения первые две премии были сразу отклонены, а собранию было предложено заявить закрытой баллотировкой фамилию автора, название картины и выставку, на которой она находится.

За картину «Плотина» художника Жуковского на передвижной выставке было подано 22 голоса. По 2 голоса получили Ю. Репин, В. И. Зарубин и К. А. Вещилов и несколько человек по одному голосу.

На окончательной баллотировке Жуковский получил только 25 голосов, и ему за недостатком большинства (28 голосов) третья премия не была присуждена. Таким образом, все три премии А. И. Куинджи остались невыданными в этом году.

Петербургский листок. 1910. 27 марта / 9 апреля. № 84. С. 2.

29 марта 1910 г. Киев.

Хроника

Выставка картин журнала «В мире искусств» открывается в актовом зале Университета св. Владимира 31 марта, в 12 час. дня. В выставке принимают участие: Александрова, Билибин, Браз, Борисов-Мусатов, Богаевский, А. Васнецов, Гауш, Добужинский, Зарубин, Крон, Кустодиев, Кардовский, Кардовская, Лукомский, Малютин, Миллер, Переплётчиков, Петров, Рерих, Рылов, Ю. Репин, Серов, Саввин, Савинов, Средин, Суковкина, Фомин, Химона, Ционглинский и Юон. Весь сбор с первого дня (31 марта) поступит в пользу Общества скорой помощи учащимся в высших учебных заведениях г. Киева.

Киевские вести. 1910. 29 марта. № 87. С. 3.

30 марта 1910 г. Киев.

К открытию выставки картин журнала «В мире искусств»

Завтра, в 12 ч. дня, в актовом зале Университета св. Владимира открывается очередная выставка картин журнала «В мире искусств». Выставка представляет большой интерес. Во-первых, наш Киев впервые получит возможность познакомиться, и очень обстоятельно, с творчеством знаменитого художника Борисова-Мусатова, произведения которого в количестве 90 полотен займут совершенно самостоятельный отдел на выставке. Затем на настоящей выставке появятся столь нашумевшие в Вене полотна Кустодиева («Попы»), Зарубина («Паломники») и др. Наконец, имена таких художников, как Рерих, Билибин, Васнецов, Серов, Браз ещё более увеличивают интерес выставки.

Киевские вести. 1910. 30 марта. № 88. С. 2

Март 1910 г. СПб.

К истории Литературно-театрального музея Академии наук им. А. Бахрушина.

Музей А.А. Бахрушина. Москва, 1910 г.

Литературно-театральный музей

А. А. Бахрушин обратился в Академию наук с предложением принять в дар материалы, собранные им в течение 15 лет для учреждения литературно-театрального музея. В ходатайстве указывается, что материалы эти распадутся на три отдела: литературный, театральный и музыкальный. <...> По предложению А. А. Бахрушина музей должен оставаться в Москве и носить название «Литературно-театральный музей Академии наук имени А. Бахрушина». Музей, пока закрытый для публики, помещается в доме А. А. Бахрушина в Замоскворечье, на углу Лужнецкой и Валовой улиц. <...> Недавно г. Бахрушин приобрёл также архив по опеке над А. С. Пушкиным. Имеются ещё постановки «Гамлета», написанные графом Сологубом, рисунки Лансере, Билибина, Врубеля, Рериха, Добужинского и много др....

Исторический вестник. 1910. Март. С. 1156-1157.

31 марта 1910 г.

В Императорском СПб. Обществе архитекторов

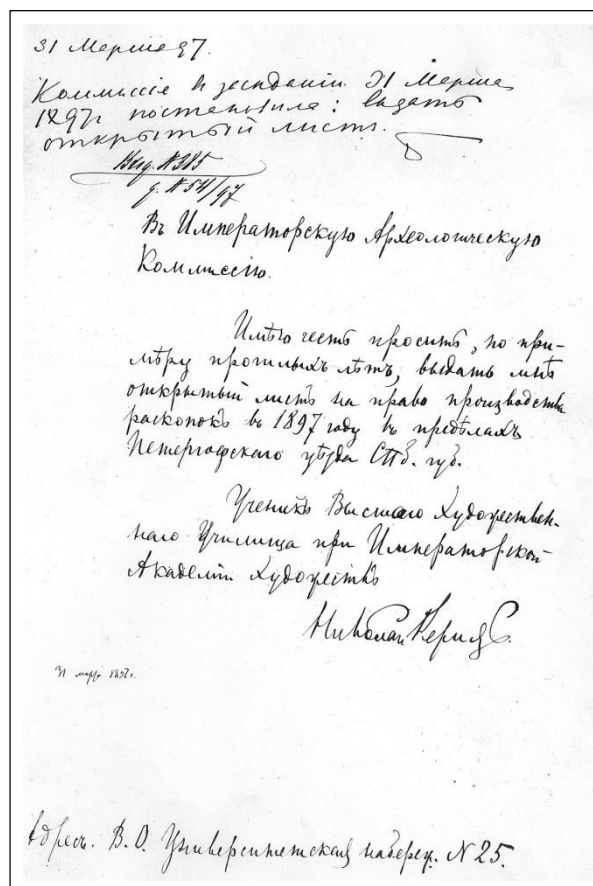
На собрании действительных членов Общества 23 февраля, обсуждавшем вопрос о созыве IV всероссийского съезда зодчих в Петербурге, большинством голосов было выражено пожелание, чтобы этот съезд был созван Императорским С.-Петербургским Обществом архитекторов не единолично, а совместно с Обществом архитекторов-художников. Для окончательного решения настоящего вопроса, не стоявшего на пометке собрания 23 февраля в такой формулировке, было созвано 30 марта вторичное собрание действительных членов; председательствовали - сначала И. С. Китнер, затем В. В. Эвальд.

В промежутки между этими двумя заседаниями для выяснения условий совместной организации съезда собиралось соединённое заседание правлений двух вышеупомянутых обществ; вынесенные этим совещанием резолюции и были предложены на заключение общего собрания в заседании 30 марта....

Зодчий. 1910. № 15. С. 166-167.

31 марта 1910 г. СПб.

Заявление Н.К. Рериха в Императорскую Археологическую Комиссию.

Автограф.

31 Марта 97 г.

Комиссия в заседании 31 Марта постановила: выдать открытый лист.

Вход. № 385

д. № 54/97

В Императорскую Археологическую Комиссию.

Имею честь просить, по примеру прошлых лет, выдать мне открытый лист на право производства раскопок в 1897 г. в пределах Петергофского уезда Спб. губ.

Ученик Высшего художественного Училища при Императорской Академии Художеств.

Николай Рерих

31 Марта 97 г.

Адрес. В.О. Университетская набережная № 25

АПРЕЛЬ

2 апреля 1910 г. Киев.

[Реклама]

В Университете св. Владимира открыта выставка картин жур. «В мире искусств». В выставке участвуют: Александрова, Билибин, Браз, Борисов-Мусатов, Богаевский, А. Васнецов, Гауш, Добужинский, Зарубин, Крон, Кустодиев, Кардовский, Кардовская, Лукомский, Малютин, Миллер, Переплётчиков, Петров, Рерих, Рылов, Ю. Репин, Серов, Саввин, Савинов, Средин, Суковкина, Фомин, Химона, Ционглинский и Юон....

Киевлянин. 1910. 2 апреля. № 92. Пятница. С. 1.

3 апреля 1910 г. СПб.

ВРУБЕЛЬ

- Врубель может выздороветь, - сказал мне месяц тому назад один из друзей.

Не поверил я этой радости, но всё же ликующее «а вдруг...» шевельнулось внутри.

Теперь говорят:

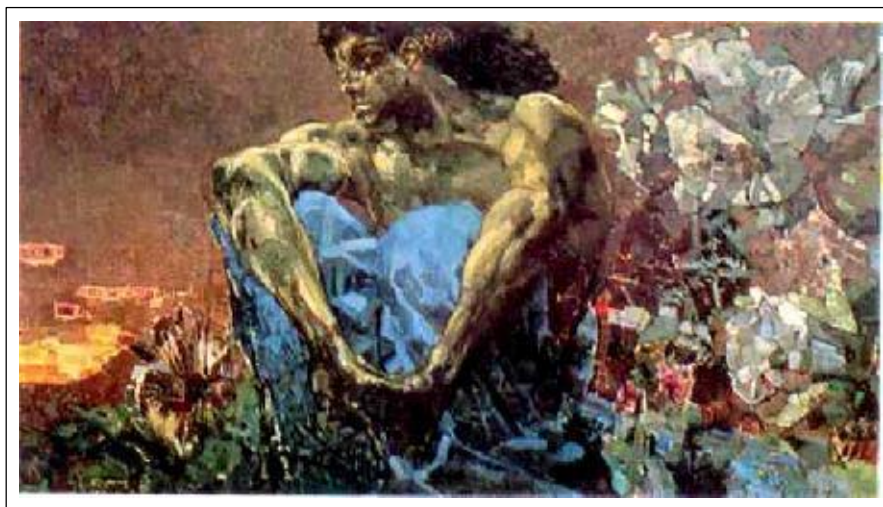
«Врубель умер», и этой печали верится ещё меньше. Не верится, пока не пойду и не увижу.

За всё время болезни Врубеля я не мог найти в себе мужества пойти к нему в лечебницу, навестить его. Пока не увидишь, пока сам не убедишься, до тех пор думаешь о несчастье легче, и всё время живёт какая-то надежда. Какая-то вера во что-то особенное.

Вся жизнь Врубеля была какая-то особенная. Не жизнь священного очага, а жизнь беспредельного путника. Он появлялся среди нас неожиданно; так же неожиданно уходил. Причины его странствий часто были малопонятны.

Какие-то неслышные другим голоса звали его... Незадолго до последней болезни, сидя у меня за мирным чаем, Врубель вдруг насторожился:

- Слышите, поёт?

М. Врубель. Сидящий Демон.

Мы переглянулись. Никакого пения не было.

- Поёт. Из «Демона» поёт, - настаивал Врубель и заспешил уходить. Нелюбимые нам песни ему слышались.

Праздник искусства, сверкающий в картинах Врубеля, горел и в нём, и на всём, к чему он прикасался.

Врубель, не знавший середины, был страшен для мудрецов серединной культуры. Долго в холодном хоре убивавших искусство почти одиноко звучал голос Врубеля.

Приятно было видеть, как «жрецы середины» негодовали перед лучшими созданиями Врубеля. Бесконечный напор нашей волны безразличия выносил Врубель.

Можно смело утверждать, что судьба Врубеля — высокая судьба проникновенников старой Италии или судьба Маре, непонятого современниками, но бережно на радость будущего сохранённого в укромном Шлейгейме.

У нас так мало художников со свободной душой, полной своих песен. Но не дали Врубелю сделать что-либо цельное; такую храмину, где бы он был единственным создателем. Как чудесно это было бы! Больно видеть всё прекрасное, сделанное Врубелем в Киеве; больно подумать, что Сведомский и Котарбинский и те имели шире место для размаха.

Всегда мы стараемся возможно грубее обойтись со всеми, кто мог бы двинуться вперёд. И на одну поднятую голову опускаются тысячи тяжёлых рук, ранее как будто дружелюбных. Только Третьяков первое время поддержал Сурикова. Мало поняли Левитана. Мы загнали Малявина в тишину деревни. Мы стараемся опорочить всё лучшее, сделанное Головиным и Коровиным. Мы не любим Трубецкого. Не желаем знать Сомова. Не понимаем Мусатова. Ужасно и бесконечно! Указания Запада нам нипочём. Врубелю мы не дали размахнуться. Музей Академии не знает его. Появление его отличного демона в Третьяковской галерее волновало и сердило толпу.

Полная история русского искусства должна отразиться в Русском музее, но Врубеля музей всё-таки видеть не хотел. Только заботою кн. Тенишевой, украсившей свой отдел музея «Царевною-Лебедью», музей не остался вовсе чуждым Врубелю. Странно. Мы во многом трусливы, но в искусстве особенно вспыхивает тайная ненависть. Становятся бойцами великие трусы; даже будущего не страшатся. Поражает наша неслыханная дерзость, не знающая даже суда истории. Бедные мы!

Легко запоминаются многие хорошие картины. Многие отзывается определённо сознательно. Наглядевшись вдоволь, через время опять хочется вернуться к хорошему знакомому и долго покойно сидеть с ним, и опять не страшит промежуток разлуки.

Но иначе бывает перед вещами Врубеля. Они слишком полны. Уходя от них, всегда хочется вернуться. Чувствуется всем существом, сколько ещё не досмотрено, сколько нового ещё можно найти. Хочется жить с ними. Хочется видеть их и утром, и вечером, и в разных освещениях. И всё будет новое.

Сами прелести случайностей жизни бездонно напитают вещи Врубеля, прелести случайные, великие лишь смыслом красоты. Какая-то необъятная сказка есть в них; и в «Царевне-Лебеди», и в «Восточной сказке», полной искр, ковров и огня, и в «Пане» с этими поразительными глазами, и в демонах, и во всей массе удивительно неожиданных мотивов.

М. Врубель. Пан.

Таинственный голубой цветок живёт в этом чистом торжестве искусства. И достойно можем завидовать Врубелю. В такой зависти тоже не будет ничего нечистого. Так думаю. Так спешу написать.

Среди быстрых приливов нашего безверия и веры, среди кратчайших симпатий и отречений, среди поражающего колебания, на спокойной улице за скромным столом недели и месяцы облюбовывал Врубель любимые мотивы. В этой тихой работе искал он убедительное слово выразить волшебство сверканий природы, — природы, далёкой от жизни людей, где и сами людские фигуры тоже делаются волшебными и неблизкими нам. Нет теплоты близости в дальнем сиянии, но много заманчивости, много новых путей, того, что так нам нужно. Этой заманчивости полны картины Врубеля. Более, чем множайшие, подошёл Врубель к природе в тончайшей передаче её и всё-таки никогда не удалился от своего таинственного волшебства. Повторяю это слово, в нём есть какая-то характерность для Врубеля; в нём есть разгадка того странного, чем вещи Врубеля со временем нравятся всё сильнее. В эпическом покое уютной работы, в восхищении перед натурой слышно слово Врубеля: «довольно манерного, довольно поверхностной краски. Пора же глубже зарыться в интимнейшую песню тонов». Пора же делать всё, что хочется, вне оков наших свободных учений.

«Если хотя одну часть вещи сделать с натуры, это должно освежить всю работу, поднять её уровень, приблизить к гармонии природы». В таком слове Врубеля звучит коренное умение пользоваться натурой. Врубель красиво говорил о природе; полутон берёзовой рощи с рефлексам белых стволов; пена кружев и шёлка женских уборов; фейерверк бабочек; мерцанье аквариума; характер паутины кружев, про всё это нужно было послушать Врубеля художникам. Он бы мог подвинуть нашу молодёжь, ибо часто мы перестаём выхватывать красивое, отрезать его от ненужного. Врубель мог бы поучить, как надо искать вещь; как можно портить работу свою, чтобы затем поднять её на вы-

соту ещё большую. В работах Врубеля, в подъёмах и паденьях есть нерв высокого порядка, далёкий от самодовольного мастерства или от беспутных хватаний за что попало, хотя бы и за чужое.

Не поражающее, а завлекающее есть в работах Врубеля - верный признак их жизнеспособности на долгое время.

Подобно очень немногим, шедшим только своею дорогою, в вещах Врубеля есть особый путь, подсказанный только природой. Эта большая дорога полна спусков и взходов. Врубель шёл ею.

Умный старик говорил мне:

- Спешите внести в мир новые красивые создания. Помните крепко, что вы сами не нужны; нужны только ваши вещи. Если не можете творить, то хоть род свой продолжайте, дайте тем возможность возникновения новых идей, новых произведений. Нужно изучение высшего творчества, которое в ваших вещах, хотя бы и очень малых, проходит в жизнь. А сами вы не нужны никому.

Врубель сгорел для творчества. Ради прекрасных произведений принёс он великую смертную жертву.

Память о Врубеле будет расти. Его творчество в будущем оценят гораздо лучше, гораздо глубже, нежели сейчас. Будущие люди поймут настоящие размеры его таланта. Будет всегда свежа о нём память. И там, где нам ничего не известно, вознесётся по заслугам дух Врубеля, и ради его великой жертвы искусству будут ему легки, будут ему светлы его новые пути.

Биржевые ведомости. 1910. 3/16 апреля. Вечерний выпуск. № 11646. С. 3.

3 апреля 1910 г. СПб.

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ М. А. ВРУБЕЛЯ

Смерть известного художника М. А. Врубеля последовала от крупозного воспаления лёгких. Болезнь эта началась приблизительно 6 недель тому назад. Покойный чувствовал, что жизнь его находится в опасности.

Однажды он даже выразился, что желал бы, чтобы скорее наступил конец.

Последние годы М. А. находился в лечебнице для душевнобольных д-ра Бари. Здесь он провёл безвыездно 2 ½ года. Психическая болезнь М. А. началась в 1901 году. В первое время болезнь эта носила меланхолическую форму. Затем она приняла острый вид помешательства. В лечебницу д-ра Бари покойный был помещён после того, как он потерял зрение в 1905 г.

М.А. Врубель до самой смерти интересовался искусством, литературой и т. д.

Ежедневно сестра его, А. А. Врубель, читала ему газеты, а также русских и иностранных классиков. С особой любовью М. А. слушал произведения Тургенева, Шекспира, Гёте и др. За несколько дней до смерти он просил прочитать ему «Пана» Майкова.

После покойного у его родных осталось несколько картин и много этюдов, не бывших ещё на художественных выставках. Поздние крупные произведения М. А. были выставлены на только что закрывшейся выставке Союза русских художников: «Портрет», «Ангел», «Демон и Тамара» и «Казбич». Послед-

нее своё произведение «Портрет Валерия Брюсова» М. Д. написал в 1906 г" в Москве.

1-го апреля тело М. А. Врубеля было перевезено в церковь Академии художеств. 2-го апреля, в 2 ч. дня и в 8 час. веч., у гроба М. А. были отслужены две панихиды, на которых присутствовали, кроме родных и близких, члены Союза русских художников, профессора Высшего художественного училища, учащаяся молодёжь и многочисленные почитатели покойного. Среди присутствовавших, между прочим, были: В.А. Серов, Александр Н. Бенуа, Н.К. Рерих, В. В. Матэ, В. А. Беклемишев, Ф. Г. Беренштам, Г. И. Чулков, А. А. Блок, Б.М. Кустодиев, А.В. Прахов, Е. Е. Лансере, М. В. Добужинский, В. Ф. Суслов, В. Я. Курбатов, А. А. Ростиславов и др.

На гроб покойного возложены венки от Академии художеств, от редакции [журнала] «Театр и искусство» (Великому таланту и страдальцу) и др.

Похороны состоятся 3-го апреля в Новодевичьем монастыре.

Речь. 1910. 3/16 апреля. №91. Суббота. С.3.

3 апреля 1910 г. СПб.

ПОХОРОНЫ М.А. ВРУБЕЛЯ

Сегодня в церкви Академии художеств состоялось отпевание тела скончавшегося 1-го апреля М.А. Врубеля.

Церковь Академии наполнилась собравшимися художниками и литераторами.

Гроб с телом покойного был окружён массою живых цветов и венков от различных художественных организаций, почитателей и родственников.

Среди венков выделялись большой венок из живых цветов Императорской Академии художеств, венок от Третьяковской галереи в Москве, от учащихся Академии художеств, от Весенней выставки, от Общества имени Куинджи, от Союза русских художников, от журнала «Театр и искусство», от разных групп учеников Академии художеств, от родственников покойного, друзей и много других.

После отпевания гроб с телом покойного был вынесен из церкви Академии художеств профессорами Академии художеств, а затем всё время его несли на руках студенты Академии художеств.

В половине первого траурная процессия направилась в Новодевичий монастырь, где тело покойного М.А. Врубеля будет предано земле.

Среди присутствующих на отпевании и похоронах были: ректор Академии художеств академик Беклемишев, проф. Чистяков, проф. Матэ, секретарь Академии В.П. Лобков, академик Н.К. Рерих, художник А. Бенуа, архитектор Л. Бенуа, художники Серов, Крыжицкий, скульптор И. Гинзбург, Дягилев, Гольдблат, Лукомский и мн. др.

Биржевые ведомости. 1910. 3/6 апреля. Вечерний выпуск. № 11646.

Похороны М. А. Врубеля

[Фотография помещена в журнале «Театр и искусство». 1910. 11 апреля. № 15 с подписью:

1) А. А. Врубель, сестра художника. 2) Забелла-Врубель, вдова художника. 3) Проф. В. В. Матэ. 4) Художник Н. К. Рерих. 5) Проф. Прахов. 6) Художник Б.М. Кустодиев. 7) Художн. Л.С. Бакст. 8) Художн. И. Я. Билибин. 9) Художн. В. А. Серов. 10) Алекс. Бенуа. 11) Поэт Алекс. Блок. 12) Художник И. И. Бродский.]

Похороны Врубеля

3 апреля на кладбище Новодевичьего монастыря состоялись похороны художника Врубеля. От самой церкви Академии художеств, всю дорогу до кладбища, гроб несли на руках товарищи покойного и ученики Высшего художественного училища. Проводить собралось несколько сот человек, преимущественно художники: ректор училища Академии художеств Беклемишев, проф. Прахов, Рерих, Серов, Дягилев, Ционглинский, Билибин и друг. На гроб было возложено много венков: от Академии художеств, Общества имени Куинджи, Союза русских художников, Высшего художественного училища, Весенней выставки и т. д. Над могилой произнёс речь А. Блок, ярко обрисовавший тот талант, ту гениальность, которыми обладал покойный. Академик Беклемишев прочёл соболезнующие потере телеграммы, полученные из Москвы, от Московского товарищества художников и Московского художественного салона.

Новое время. 1910. 4/17 апреля. № 12235. С. 6.

4 апреля 1910 г.

Письмо М. Фокина к Рериху Н.К. по поводу репетиций балета «Весна священная».

4-го Апреля 1910 г.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Пишу Вам, чтобы ещё раз отблагодарить за Ваш подарок и милую подпись на нём. Этот рисунок будет мне приятным воспоминанием о нашей первой (но надеюсь не последней) совместной работе.

Очень сожалею, что репетиция, на которую Вы попали, была такая неудачная. Если Вам не очень скучно, то буду приглашать Вас на другую. Мне бы очень хотелось показать Вам балет не в совершенно искажённом виде и тогда узнать Ваше мнение.

Если у Вас будет время, то уговоримся по телефону, когда встретимся для продолжения сегодняшнего разговора.

Искренне преданный Вам

М. Фокин.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1447, 1 л.

4 апреля 1910 г. Киев.

[Реклама]

Выставка картин журнала «В мире искусств» открыта ежедневно в Университете от 10 час. до 6 час. вечера.

В выставке участвуют: Билибин, Кустодиев, Рерих, Серов, Переплётчиков, А. Васнецов и др. Выставлено свыше 300 картин.

Плата за вход 50 к., учащ. — 25 к.

Киевские вести. 1910. 4 апреля. № 93. С. 1.

Выставка картин «Союза русских художников»

11 апреля в Городском музее открывается выставка картин «Союза русских художников». На выставке будет представлено около 500 произведений наиболее талантливых современных художников разных направлений. В выставке «Союза» принимают участие художники - Л. С. Бакст, Александр Бенуа, И. Я. Билибин, И. И. Бродский, Аполлинарий Васнецов, С. А. Виноградов, А. Ф. Гауш, М. В. Добужинский, С. Ю. Жуковский, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, Г. К. Лукомский, Л. О. Пастернак, К. С. Петров-Водкин, Н. К. Рерих, К. А. Сомов, А. В. Средин, В. А. Серов, В. Д. Фалилеев, К. Ф. Юон, С. П. Яремич и другие. В Киев выставка картин «Союза русских художников» приезжает из С.-Петербурга.

Киевские вести. 1910. 5 апреля. № 94. С. 3.

Н.К. Рерих. Каменный век. Призыв солнца. 1910.

5 апреля 1910 г. СПб.

Художественные вести

По предложению директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого В. В. Радлова акад. Н. К. Рерих решил устроить выставку собранных им в течение многих лет коллекций каменного века. Часть этого материала была уже выставлена на Международном археологическом конгрессе во Франции в 1905 г. Выставка эта вызвала тогда восторженные отзывы лучших французских археологов.

Коллекции Н. К. Рериха заключают в себе свыше 30 тыс. предметов каменного века. Большинство из них найдены в Новгородской и Тверской губ. Богато также представлен каменный век Владимирской, Волынской, Тульской и некоторых других губерний. Н. К. Рерих, кроме того, собрал интересную коллекцию предметов каменного века Франции, Италии и Германии. Выставка каменного века будет устроена в новом помещении Музея антропологии и этнографии. Открытие её предполагается осенью текущего года. Все предметы будут расставлены по губерниям и странам. К открытию выставки выйдет подробный каталог.

Акад. В. В. Радлов не думает ограничиться одной выставкой Н. К. Рериха, После выставки каменного века он предполагает устроить ряд выставок местных коллекций по антропологии и этнографии. Что такие выставки могут иметь успех, показал опыт этнографической выставки, устроенной в прошлом году на пасхальной неделе в конференц-зале Академии наук. Выставка эта, как известно, возникла по инициативе лиц, принимающих близкое участие в деятельности Музея антропологии и этнографии.

Речь. 1910.5/18 апреля. № 93. С. 4.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1910. Апрель. №. 4. С. 147.

6 апреля 1910 г. Киев.

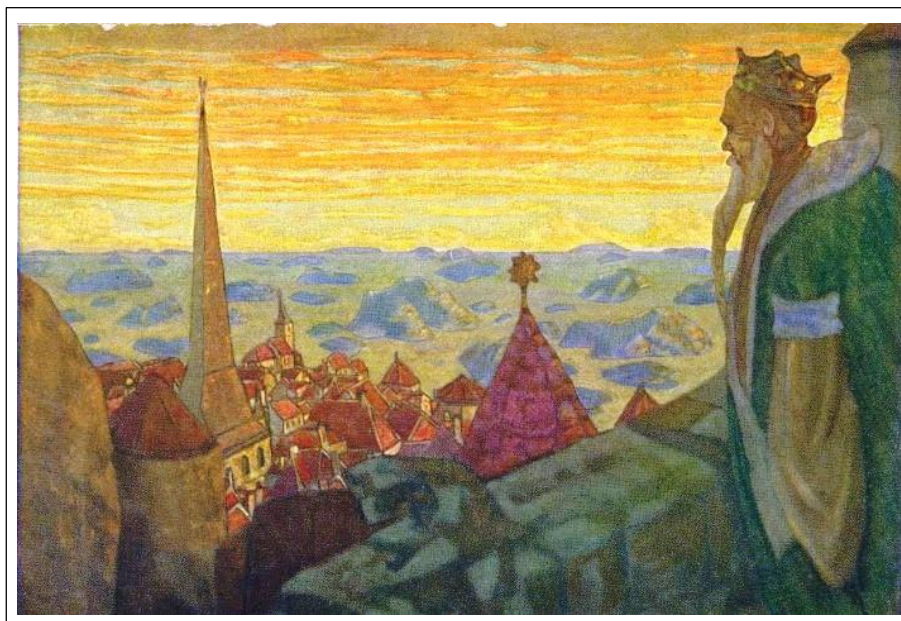
На выставке картин журнала «В мире искусств»

За вчерашнее число выставку посетило около 400 человек. По-прежнему особенное внимание привлекают «Попы» Кустодиева, полотна Переплётчикова, Зарубина и Рериха и проданная картина Савинова «Большой портрет на балконе». До настоящего дня продано 14 картин. Проданные картины остаются на выставке и поступят в собственность владельцев по закрытии выставки.

Киевская мысль. 1910. 6 апреля. № 96. С. 3.

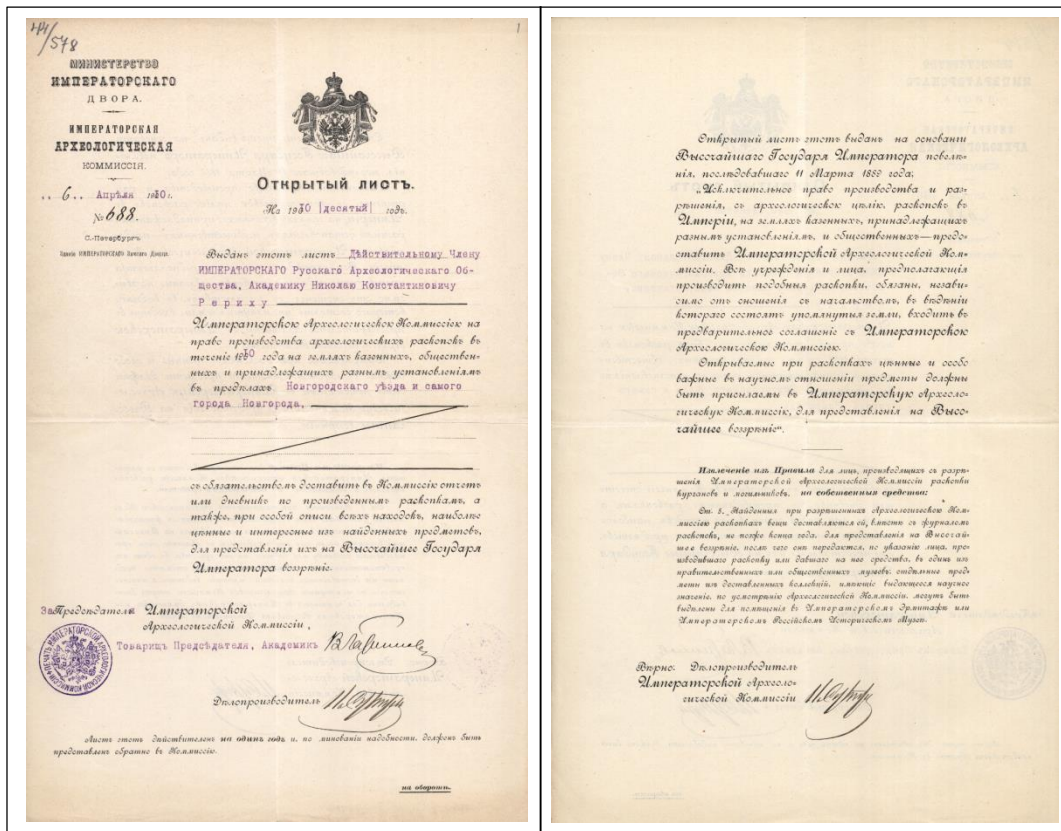
Н.К. Рерих. За морями земли великие. 1910.

Н.К. Рерих. Старый король. 1910. Пастель.

6 апреля 1910 г.

Открытый лист, выданный Н.К. Рериху на производство археологических раскопок.

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО
ДВОРА.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ

...6... Апрель 1910 г.

№ 688.

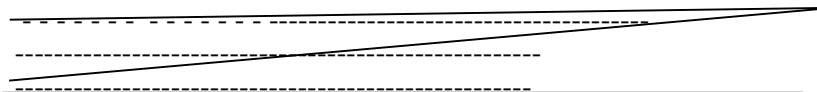
С.-Петербургъ

Зданіе Императорскаго Зимняго Дворца.

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТЪ
На 1910 (десятый) годъ.

Выданъ этотъ листъ Дѣйствительному Члену ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Археологическаго Общества, Академику Николаю Константиновичу Рериху

Императорскою Археологическою. Комиссіею на право производства археологическихъ раскопокъ въ теченіе 1910 года на земляхъ казенныхъ, общественныхъ и принадлежащихъ разнымъ установленіямъ въ предѣлахъ Новгородскаго уѣзда и самого города Новгорода - -

съ обязательством доставить въ Комиссію отчетъ или дневникъ по произведеннымъ раскопкамъ, а также, при особой описи всѣхъ находокъ, наиболее цѣнные и интересные изъ найденныхъ предметовъ, для представленія ихъ на **Высочайшее Государя Императора** воззрѣніе.

За Предсѣдателя Императорской
Археологической Комиссіи,
Товарищъ Предсѣдателя, Академикъ (подпись)

[гербовая печать]

Дѣлопроизводитель (подпись)

Листъ этотъ дѣйствителенъ на **одинъ годъ** и, по минованіи надобности, долженъ быть представленъ обратно въ Комиссію.

на оборотѣ.

Открытый листъ этотъ выданъ на основаніи **Высочайшаго Государя Императора** повелѣнія, послѣдовавшаго 11 Марта 1889 года.

«Исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цілію, раскопокъ въ **Имперіи**, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, и общественныхъ – предоставить **Императорской** Археологической Комиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ **Императорскою** Археологическою Комиссіею.

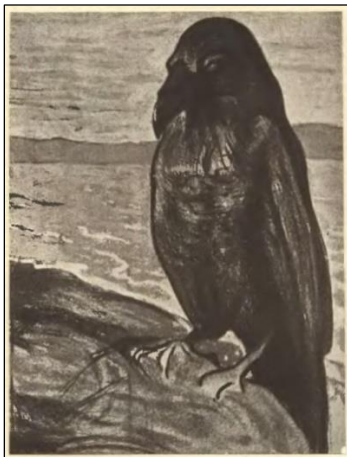
Открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важные въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ **Императорскую** Археологическую Комиссію, для представленія на Высочайшее воззрѣніе.

Извлеченіе изъ Правила для лицъ, производящихъ съ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи раскопки кургановъ и могильниковъ, **на собственные средства**:
Ст. 5. Найденныя при разрѣшенныхъ Археологическою Комиссіею раскопкахъ вещи доставляются ей, вмѣстѣ съ журналомъ раскопокъ, не позже конца года, для представленія на Высочайшее воззрѣніе, послѣ чего онѣ передаются, по указанію лица, производившаго раскопку или давшаго на нее средства, въ одинъ изъ правительственныхъ или общественныхъ музеевъ; отдѣльные предметы изъ доставленныхъ коллекцій, имѣющіе выдающееся научное значеніе, по усмотренію Археологической Комиссіи, могутъ быть выдѣлены для помѣщенія въ Императорскомъ Эрмитажѣ или Императорскомъ Російскомъ Историческомъ Музеѣ.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель Императорской Археологической Комиссіи
(подпись)

Отделъ рукописей ГТГ, ф. 44/578, 1 л.

7 апреля 1910 г. Киев.

Н.К. Рерих. Ворон. 1901. (Ч/б. воспроизведение)

На выставке

...Перед «Вороном» Рериха я стоял, как околдованный, и всё дивился:

- Боже мой! Как много можно сказать на маленьком, в пол-аршина куске полотна! Нарисована просто птица, - обыкновенный ворон, но в этом вороне больше мистического, чем у Мережковского, Чулкова и Бердяева вместе взятых. Дряхлый опыт трёхсотлетней жизни, зловещее пророчество, вековая усталость - всё соединилось в этой страшной птице. Кажется, что она всё знает, всё испытала, ничем не дорожит и ничего не хочет.

- Я прожил втрое больше, чем живут самые долголетние люди, и люди никогда не сравнятся со мной в познании добра и зла. Я знаю, что добра нет, а есть лишь зло, и я предсказываю людям только зло. Так было и так будет. Всегда, ныне и присно, только зло и ничего кроме зла!.....

Александр Яблоновский

Киевская мысль. 1910. 7 апреля. "№ 97.. С. 2-3.

9 апреля 1910 г. СПб.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РУССКИХ КАРТИН

9-го апреля состоялось совещание группы художников по поводу того, что в Париже появилось много картин, подписанных известными именами (часто безграмотно; так, в Петербурге даже несколько лет тому назад была куплена поддельная картина за подписью художника Н. К. Рериха, через букву «Ъ[ер]»).

Намечен ряд мероприятий для борьбы с этим крупным злом; между прочим, снести с нашими художниками, постоянно живущими в Париже и составляющими там русский клуб, с целью выяснения мест фальсификации и контрафакции.

Затем решено сообща поручить ведение дел французским юристам. Кроме того, предложено просить одного известного профессора, выезжающего на днях во Флоренцию и Мюнхен, навести и там справки, так как по полученным сведениям и там также продаётся много поддельных картин наших художников.

Петербургский листок. 1910. 11/24 апреля. № 99. С. 5.

9 апреля 1910 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Открытка Общ. Св. Евгении – Н.К. Рерихъ. «Небесный бой» (вырвана марка)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Москва. Овчинников пер. д. Мещериной
ЕВб. Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, я очень рад, что мы сошлись во мнении об участии в Риме под академической крышей. Никто не может сказать мне, где будет Салон Издебского. Спрашивал я разных людей, но никто не знает! Если узнаю, постараюсь устроить Твое дело.

Преданный Тебе

Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10112, 1 л. На штемпеле дата: С.Петербург. 20.ИИ. 1910.

9 апреля 1910 г. СПб.
Археология

Художественные вести

Комиссия Музея допетровского искусства, состоящая при Обществе архитекторов-художников, решила исследовать текущим летом Новгородский Кремль. В раскопках примут участие члены комиссии — Н. К. Рерих, Н. Е. Макаренко, худ. Плотников, Элкин и Б. К. Рерих, а также 5 членов Новгородского Общества любителей древностей.

Речь. 1910. 9/22 апреля. № 97. Пятница. С. 5.

10 апреля 1910 г. СПб.

Эскизы и кроки

Русскому искусству повезло за границей, но только в отрицательном смысле.

Н. К. Рерих сообщает, что в Париже появилось за последнее время в обращении много картин русских художников, представляющих собой самую грубую фальсификацию.

Ввиду того, что на западе теперь очень интересуются русской живописью, подделки эти пользуются большим успехом и даже попадают в музеи известных коллекционеров. Можно себе представить отчаяние наших художников!

Стоило им только выбиться на европейскую дорогу и завоевать себе лучший художественный рынок, чтобы какие-то мошенники испортили им всё дело.

За границей нашим художникам гораздо труднее бороться с фальсификаторами, чем у себя на родине, где картину можно всегда проверить либо у самого художника, либо — в музее.

За границей, к тому же, ещё не настолько хорошо знают наших художников, чтобы отличить оригинал от копии или подделки.

Петербургская газета. 1910. 10 апреля. № 98. . С. 3.

11 апреля 1910 г. Киев.

[РЕКЛАМА]

Союз русских художников. Открытие выставки картин во вторник 13-го апреля от 12 ч. дня в Городском музее. Вход 50 коп., с учаш. 25 к.

Участники: Аладжалов, Анисфельд, Архипов, Арапов, Бакст, Александр Бенуа, Бродский, Апол. Васнецов, Виноградов, Голубкина, Грабарь, Добужинский, Досекин, Зедделер, бар. Клодт, Конёнков, Конст. Коровин, Крымов, Кругликова, Кустодиев, Линдемман, Локкенберг, Лукомский, Малютин, Мещерин, Митрохин, Ник. Милиоти, Нарбут, Остроумова-Лебедева, Пастернак, Первухин, Переплётчиков, Петров-Водкин, Рерих, Рылов, Сомова-Михайлова, Средин, Степанов, Сапунов, Суриков, Серов, Гархов, Фалилеев, Фомин, Чемберс-Билибина, Чемберс, Чурлёнис, Ци-ппглинский, кн. Шервашидзе, Щуко, Щусев, Юон, Яковлев, Яремич.

Киевские вести. 1910.11 апреля. № 100. С. 2.

12 апреля 1910 г. СПб.
Археология.

Художественные вести

Очередное заседание Общества архитекторов-художников переносится с четверга на среду, 14 апреля, и будет посвящено памяти М. А. Врубеля. Докладчиком выступит Н. К. Рерих. В том же заседании будет рассматриваться вопрос об открытии отделений в провинции и состоятся выборы почётных членов.

Речь. 1910. 12/25 апреля. № 100. Понедельник. С.3.

12 апреля 1910 г. СПб.

К Всероссийскому съезду художников

Вчера состоялось заседание устроительного комитета Всероссийского съезда художников под председательством графа П. С. Шереметева.

Предметами заседания были распределение рефератов между изъявившими согласие намеченными к приглашению лицами.

Кроме того, отнюдь не исключаются рефераты всех тех лиц, которые пожелают принять участие в съезде.

По вопросам эстетики и искусств — предложены рефераты: п. Сюннерберга, К. П. Степанова, С. Ф. Годлевского, Л. С. Бакста, бар. Н. Н. Врангеля и друг.

По отделу истории искусств: И. Э. Грабаря, Н. К. Рериха, В. Т. Георгиевского, Н. П. Кондакова, Н. П. Лихачёва, В. М. Васнецова, М. И. Ростовцева, Б. В. Фармаковского, Айналова, Мясоедова, А. Н. Бенуа, А. В. Щусева, В. А. Покровского, И. А. Фомина.

По отделу оберегания искусства и оберегания красивых местностей ожидаются доклады гр. П. Ю. Сюзора, гр. П. С. Шереметева, братьев В. М. и А. М. Васнецовых и обществ «Старого Петербурга», «Старой Москвы» и «Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины» и В.Я. Курбатова, Н. Я. Марра, Н. А. Словецца, В. Я. Сулиньянца и др.

По живописи и технике предполагаются рефераты: по химии красок - и Шмелинга, В. А. Щавинского; по фреске (древней) - Н.К.Рериха, К. П.Степанова, В.В.Беляева и по фресковой живописи собственного, усовершенствования - Киплика.

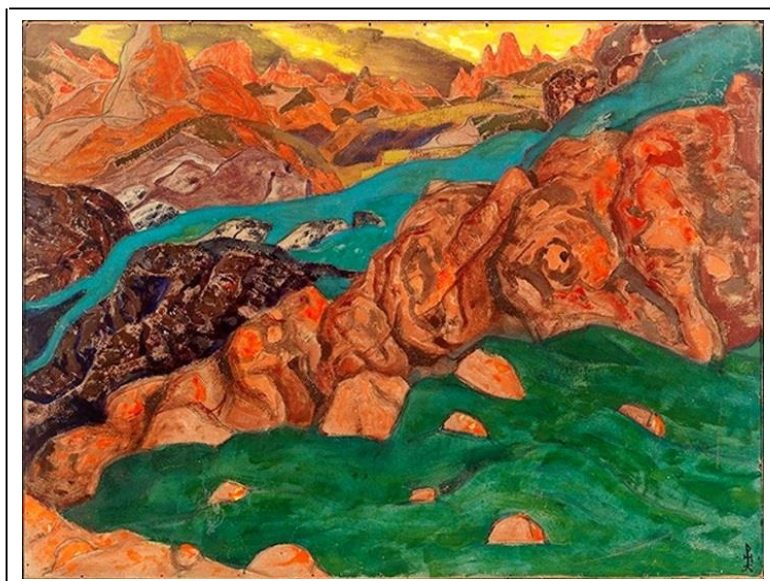
На этом было закончено заседание.

Остальные 11 отделов будут распределены в следующие заседания комитета.

Съезд будет созван в январе 1911 г.

Петербургская газета. 1910. 13 апреля. № 101. С. 4.

13 апреля 1910 г. Киев.

Н.К. Рерих. Красные горы. [1910-1912]

VIII-я выставка картин журнала «В мире искусств»

...После Борисова-Мусатова на этот раз меня приковал своими произведениями Н. Рерих. Мощные, вековые глыбы земли точно дышат причудливыми кряжами в их величавом спокойствии с окраской самоцветного пурпура («Красные горы») или изумрудов («Над водой»). В «Варяжском мотиве» искрятся золотые тона.

Видеть, чувствовать, а следовательно, передавать краски природы во всей звучной полноте и разнообразной цветистости — великий дар художника. Чувству, воспринимающему бесконечно углублённую колоритность, не выучат ни в каких школах, не передадут никакие профессора. Это священный дар от Бога и, как видно, его получил Рерих.

Сокровенной тайной владеет Рерих - создавать грандиозность и эпичность в небольших холстах, частот почти миниатюрных.

Я теперь усмотрел общую черту рериховских созданий - эпическую тишину природы, каков бы ни был мотив, каково бы ни было художественное задание. Сурова ли, как в эскизах «Валькирий», лирична ли или красочна, как в «Тишине» и «Иматре», она всюду царит непоколебимо и неизменно в прекрасном творчестве Рериха.

Как нельзя лучше эта мистичность тишины подошла к пьесам Метерлинка, сказавшись в иллюстрациях к «Сестре Беатрисе».

Когда бродишь по залам нашего Эрмитажа или галереям Лувра, Мюнхена, Берлина - поражаешься благородствам красок великих мастеров, и это для меня всегда служило убедительным доказательством истинности живописного дарования. И когда я смотрю на серию картин Рериха, я вижу тот же несомненный признак дара живописца, восторгаясь общим впечатлением его красочных нюансов.

Художнику - певцу тишины - воздадим хвалу и непосредственное восхищение.

С пейзажем Рериха не могу не связать новейшего веяния в пейзаже, слишком ярком и ясным элементом декоративности, общности в его технике. Прав-

дивость интимного пейзажа Левитана уступает место обобщающей декоративности. Приём техники подобной живописи кажется, на первый взгляд, простым и несложным. Схематизирование, упрощение формы, узаконенное внутренним чувством художника, но не копирование её реалистическим методом.

Рерих - яркий выразитель этого веяния, внёсший элемент декоративности, связанный с архаичностью форм, и потому он слегка пугает глаз неопытного зрителя, воспитанного на искусственной живописи, механически копирующей деталь без внутреннего чувства.

Таковы намечающиеся пути современного пейзажа...

Г.Бурданов

Киевская мысль. 1910. 13 апреля. № 103. С. 4.

15 апреля 1910 г. СПб.

Раскопки древнего Новгорода (Беседа)

Вчера возвратился из Новгорода академик Н. К. Рерих, председатель комиссии Допетровского музея и комиссии по исследованию Новгорода. Цель поездки была подготовить будущие раскопки в Новгородском Детинце.

Н. К. Рерих, как выяснилось из разговора, доволен результатами поездки.

С Московским Обществом любителей древности установлено полное соглашение; средства на исследования первого года, вероятно, достигнут 2000 рублей, а если находки будут хороши, то и размер средств увеличится.

От Новгородского Общества в состав комиссии вошли: М. В. Муравьёв, И. С. Романцев, Л. Н. Целепи, С. К. Матвеевский, протоиерей Конкордин и кандидат А. И. Анисимов.

- Член комиссии И. С. Романцев занят сейчас очень ценным трудом составления археологической карты Новгородской губернии; надо надеяться, что все, знающие что-либо о древностях Новгородского края, не откажут сообщить ему свои сведения, так как одних сведений от казённых установлений ещё мало, а труд может иметь большое значение для будущего изучения края.

Раскопки наши будущим летом сосредоточатся в южной части Детинца, в пределах бывшей улицы Пискупли; в этой местности могли быть княжьи терема и прочие княжьи службы. Намечена также в близкую очередь раскопка Рюрикова Городища, где кроме доисторического населения долгое время было местопребывание княжеских семейств.

Высказано также предположение исследовать дно Волхова около старого моста - свидетеля великих исторических событий.

Производство самих работ возложено на секретаря комиссии Н. Е. Макаренко, который зарекомендовал себя уже многими образцовыми археологическими изысканиями.

- Словом, будем работать, - кончил Н. К. Рерих, - и если посчастливится, то могут быть обнаружены великолепные остатки лучшей великокняжеской поры. Заманчиво!

Биржевые ведомости. 1910. 15/28 апреля. Вечерний выпуск. № 11666. С. 6.

15 апреля 1910 г. СПб.

Письмо в редакцию

М. г., членом комиссии по исследованию Новгородского Кремля И. С. Романцевым предпринят очень ценный труд составления археологической карты Новгородской губернии. Не буду говорить, насколько подобный труд будет значительным для изучения древнейшего русского края, - это ясно.

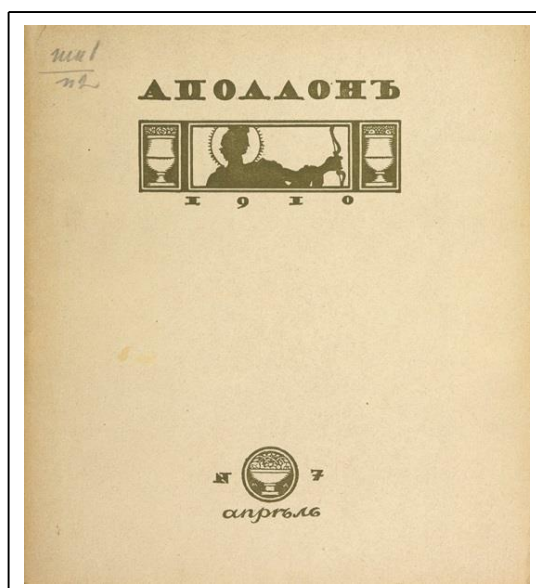
Ясно также, что все знающие что-либо, касающееся древностей новгородских пятин, в интересах науки должны сообщить свои сведения составителю карты. Сообщаю и усиленно прошу об этом. Адрес И. С. Романцева: Новгород, угол Большой Михайловской и Николаевской ул. Кому хлопотно пересылать сообщения, может передать их мне: Мойка, 83.

Председатель комиссии по исследованию Новгородского Кремля

Николай Рерих

Новое время. 1910.15/28 апреля. № 12246. С. 5.

Аполлон. 1910. Апрель. № 7.

С. 21 - 23.

Сергей Маковский

Художественные итоги

...Но публика... Публика ничего этого не знает и не хочет знать. Она привыкла верить авторитетам или полагаться на собственный «здравый смысл». Но где авторитеты? и может ли публика разобраться в этих внутренних противоречиях искусства?

Я не говорю о «большой публике», которая никогда ничего не понимала в искусстве и, должно быть, никогда не поймёт, но о той интеллигенции, которая больше не восхищается картинками «Петербургского товарищества» и не считает Кравченку художественным критиком. Я говорю о зрителе, ищущем новых эстетических перспектив, начавшем уже что-то смутно угадывать в великолепном бреде Врубеля, в мечтах Борисова-Мусатова, в архаических видениях Рериха, в ретроспективной чувственности Сомова, в гениальном примитивизме Гогена... <...>

Лишь этим тёмным явлением можно объяснить «успех» (в известном смысле) таких выставок, как «XXXVIII-ая передвижная» и «Товарищества художников», хотя бы - материальный успех, успех уличного «спроса». В самом деле, на убогие произведения гг. Пимоненко, Лебедевых, Бодаревских, Штемберов, Сергеевых, Крачковских, Беккеров и пр. - т. е. экспонентов, которых давно пора (всем, независимо от различия «мнений») не считать никакими художниками, - в нынешнем году неожиданно поднялся спрос... Мы уже решили было, что даже «улица» отвернулась от этих могикианов дурного вкуса. Нет! Они живы, их поощряют; свои «картины» они продают несравненно лучше, чем Сомов, Богаевский, Головин, Рерих! После недавних побед культурного искусства мы начали как будто замечать стыд у покупателя средней руки; казалось, что вкус его хотя медленно, но прогрессирует; была уверенность в лучшем будущем... Нет! Позорное варварство наше поспешило воспользоваться смятенностью модернизма, расколом в среде новаторов, безначалием молодых исканий, словом — всем «неустройством» передового искусства, чтобы повернуть назад. Это особенно заметно в Петербурге, самом реакционном из городов, и, конечно, не только на выставках Пассажа и Общества поощрения... <...>

О выставке «Союза русских художников» (которой посвящена большая часть иллюстраций этой книжки) несколько раз было уже сказано в хронике «Аполлона». Ничего существенного я не мог бы добавить к этим отчётам. Мне бы хотелось, однако, провести межи, отделяющие художественные группы этой выставки.

Во-первых - «Мир искусства», группа наиболее культурных (по преимуществу петербургских) живописцев с оттенком графического стилизма, который придаёт ей характер определённой школы: Л.Бакст, Александр Бенуа, покойный М.Врубель, Е.Лансере, К.Сомов. К ним примыкают, с одной стороны, лучшие из наших графиков - И. Билибин, М. Добужинский, бар. Н. Зедделер, Д.Митрохин, А. Остроумова, Глукомский; с другой — художники колористического направления, но тоже с ясно выраженным тяготением к стильному упрощению: Б. Анисфельд, Л. Головин, М. Дурнов, К. Коровин, Н. Крымов, Б. Кустодиев, кн. А. Шервашидзе, К. Петров-Водкин, Н. Рерих, Н. Сапунов, С. Судейкин, А. Средин, К. Юон, Г. Якулов, Н. Чурленис. В творчестве всех этих мастеров чувствуется лишь косвенное влияние французского модернизма.

Вторую группу (наименьшую) составляют колористы *par excellence* [преимущественно (фр.) – ред.], Искатели нового натурализма, заимствующие у французов приёмы *pleinair'a* и импрессионизма: А.Гауш, И.Грабарь, В.Локкенберг, Н.Тархов и несколько случайных экспонентов из революционной молодёжи: М. Ларионов, А. Лентулов и др.

Наконец, «союзников» третьей группы можно назвать художниками «компромисса». Это - грузный балласт «Союза», придающий выставке отпечаток отсталости, скучного (отчасти - передвижнического) шаблона: М. Аладжалов, А. Архипов, Ап. Васнецов, С. Виноградов, Н. Досекин, бар. Н. Клодт, Л. Пастернак, В. Переплётчиков, В. Суриков, Я. Ционглинский...

Аполлон. 1910. Апрель. №7. С. 21-33.

Между стр. 23 и 24 помещены 2 ч/б илл. Н. Рериха.: «Ункрада» и «Изба смерти».

Аполлон. Апрель 1910 г. С. 34-35.

Юрий Рох

Архитектурная хроника

Вкусы к художественному строительству продолжает развивать Ежегодник О-ва архитекторов-художников (вышел т. IV). Это, как и в прежние годы, - прекрасно иллюстрированный альбом, отчёт деятельности членов Общества, представляющий: проекты, постройки, рисунки памятников старины, прикладное искусство. <...>

Назову ещё - очень дурного вкуса орнаментации Кузнецова; исключительно уродливый проект доходного дома (его же); чудесно воспроизведённую в тонах «Синюю роспись» Н. Рериха; красивые виньетки Щуко (для красочного изображения работ этого талантливого архитектора можно бы было взять что-нибудь другое). Этюды Плотникова, рисунки старины, провинциальной и петербургской, Георгия Лукомского и чудесный «Гатамелатта с собором св. Антония» (Падуа) Добужинского замыкают ряд работ архитектурно-живописных.

Аполлон. 1910. Апрель. № 7. С. 34-35. Р.

С. 55 - 56.

Русские выставки за границей

Бельгийское Министерство изящных искусств и наук обратилось к редактору «Аполлона» С. К. Маковскому с предложением устроить русский художественный отдел на Всеобщей международной выставке текущего года в Брюсселе. Ввиду отказа России быть официально представленной на выставке, предложение это носило частный характер.

В условиях некоторой поспешности - срок был дан весьма короткий - и некоторого стеснения размерами отправки - места под отдел отведено весьма немного - С. К. Маковский собрал произведения следующих мастеров:

Л. Бакст («Теггог antiqius»), И. Билибин (рисунок пером), Г. Бобровский (портрет), К. Богаевский (пейзаж), А. Гауш («Луга» и «Север»), Л. Головин («Испанка»), М. Добужинский (6 рисунков), Н. Крымов («Сумерки»), Б. Кустодиев («Гуляние»), Г. Лукомский (3 архитектурные акварели), Н. Милиоти («Благовещение», «Ноктюрн», «Первобытный пейзаж»), А. Остроумова-Лебедева (8 акварельных видов Петербурга), К. Петров-Водкин («Айша» и «Ведьма»), Н. Рерих («Идолы» и «Городок»), Н. Тархов («Коза»), В. Фалилеев (3 цветн. литографии «Волга»), И. Фомин (7 офортов «Проект курзала»), кн. А. Шервашидзе («Подмости»), К. Юон («Балаган»).

Одновременно С. Маковским устроена выставка русских картин в галерее Bernheim Jetlne et C-ie в Париже. Для неё отправлены Л. Бакст (13 рис. к балетным постановкам и портрет г. Нижинского), Л. Бенуа (декорация к «Павильону Армиды»), И. Билибин (9 рис. к «Деревянному царевичу» А. Рославлева и к балету «Пир горой»), К. Богаевский (3 пейзажа), М. Добужинский (18 постановочных проектов к «Месяцу и деревне» Тургенева, «Бесовскому действию» А. Ремизова и др., и «Уголок провинции в 1830 г.»), А. Головин (портреты М. Кузмина, г-жи Смирновой и декорация к «Кармен»), А. Гауш («Садик», «Берёзы», «Тополя», «Под синим небом»), Н. Крымов («Стадо»), Б.Кустодиев («Женский портрет», «Праздник в деревне», «Ярмарка»), Г. Лукомский (3 акварели «Старый Париж»), К. Петров-Водкин («Старухи»), Н. Рерих («Северная сага», «Небесный бой», «Голубая роспись», «Седая Финляндия», «Ростов Великий», «Кремль» к опере «Князь Игорь», декорация к «Снегурочке», Половец»), Д. Стеллецкий («Девушки», «Сборы на охоту», постановочные рисунки к «Царю Фёдору Иоанновичу»), С. Судейкин (проекты постановки «Принцессы Мален» Метерлинка), М. Чурленис (5 акварелей «Сказка»), К. Юон («Васильки»).

Аполлон. 1910. Апрель. № 7. С. 55-56.

Апрель 1910. СПб.

Археология

Заседания учёных обществ

Комиссия Музея Допетровского искусства и быта в заседании 22 марта постановила к предстоящему в 1911 г. Всероссийскому археологическому съезду в Новгороде произвести раскопки Новгородского Кремля (Детинца) в той его части, на которой стояли древнекняжеские терема и другие постройки. Новгородское Общество любителей древности выразило желание присоединиться к этому предприятию, а музей на него ассигновал 1000 р. Раскопки будут производить Н. К. Рерих и Н. Е. Макаренко.

Н. М.

Старые годы. 1910. Апрель. С. 49.

16 апреля 1910 г. СПб.

Поправление академического парламента

Недавно выбирались новые члены Академии художеств на оставшиеся свободными после смерти П. Я. Дашкова, С. С. Боткина и К. В. Лемоха вакансии. Почётным членом выбран известный крупный коллекционер Ханенко, хотя, казалось бы, по логике вещей, первым самым несомненным кандидатом здесь является Куинджи. Впрочем, число почётных членов не ограничено, и Академия, переводя действительных членов в почётные, всегда может устраивать вакансии для желательных ей новых действительных членов.

Таковыми выбраны на вакансии не художников гг. Бенкендорф и Жебелев. На одну вакансию художника из трёх кандидатов художников Рериха, Рубо и Савинского, наибольшее число голосов получил Савинский, наименьшее Рубо. Однако, по слухам, почти наверное, будет утверждён последний, что и естественно, - конечно, не вследствие его преобладающих достоинств, а вследствие установившегося в последнее время порядка <...>.

От замены Лемоха г-м Рубо, как говорится, - ни тепло, ни холодно. Надо ли говорить, до какой степени желателен был бы здесь Рерих, и вообще кто-нибудь из действительно крупных и свежих современных художников?...

А. Ростиславов

Речь. 1910. 16/29 апреля. № 104. С. 4.

Художественные вести

Собрание Общества архитекторов-художников, назначенное для чествования памяти М. А. Врубеля, переносится на 29-ое апреля. Докладчиками выступают Н. К. Рерих и А. В. Прахов.

Речь. 1910. 16/29 апреля. № 104. Пятница. С. 4.

21 апреля 1910 г.

Новгород (От нашего корреспондента)

11-го апреля под председательством Н. К. Рериха состоялось первое соединённое заседание представителей трёх археологических учреждений: петербургской комиссии Музея допетровского быта и новгородских Общества любителей древности и предварительного комитета.

Обсуждался вопрос о совместной работе по ведению раскопок в юго-восточной части Детинца, на которые уже получено соответствующее разрешение. Раскопки будут производиться под руководством Н. Е. Макаренко, и предварительные работы начнутся в конце мая. Существенные разногласия грозили возникнуть по вопросу о направлении будущих находок и распределении их между двумя музеями: местным новгородским и петербургским Допетровского быта. Последний очень озабочен приобретением в своё распоряжение возможно более полного собрания коллекций, которые всесторонне восстанавливали бы картины исторического прошлого нашей страны до XVII в. включительно: в Петербурге до сих пор нет ничего подобного, даже сравнительно скромным собраниям московского Исторического музея. Между тем и новгородскому Обществу любителей древности хотелось бы возможно серьёзное поставить свой областной музей, и упускать в столицу предметы, найденные в самом Новгороде и типичные именно для местной истории, представлялось обидным. Сошлись на следующих условиях: все уникалы поступят в распоряжение петербургского музея, предметы же равноценной археологической стоимости, дублиеты и громоздкие вещи остаются в Новгороде. Сумма, имеющаяся пока у комиссии представителей, ведущей раскопки, очень ограниченная: 1150 рублей. Но предварительный комитет Новгорода надеется получить ещё субсидию из Москвы от комитета, работающего по подготовке XV всероссийского археологического съезда. Археологи льстят себя надеждами на большие находки, так как именно в юго-восточной части Новгородского Кремля пролегла главнейшая в своё время Пискупля улица, ведущая к пресловутому мосту через Волхов, и там же находилась церковь Бориса и Глеба, построенная на месте первой деревянной Новгородской Софии. А пока что Общество любителей древности готовит на Пасху выставку предметов гражданской и церковной старины, имеющихся у частных лиц и различных учреждений только в черте города. Выставка будет открыта с 22-го апреля по 2-е мая и обещает быть интересной...

Русские ведомости (Москва). 1910. 21 апреля. № 90. С. 6.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1910. Апрель. № 4. С. 144.

22 апреля [1910 г.]

Открытое письмо И. Билибина к Рериху Н.К.

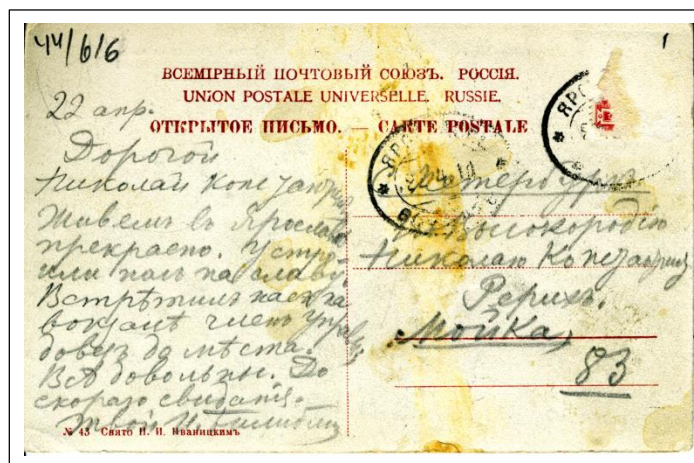
На штемпеле дата: ЯРОСЛАВЛЬ 22.4.10

Вверху фото слева и справа надписи:

Г. Романово-Борисоглѣбскъ
Яросл. губ.

Домъ XVI стол. въ которомъ
по преданію жилъ Биронъ въ ссылкѣ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

С. Петербург
Его Высочайшему
Николаю Константиновичу Рериху

Мойка, 83.

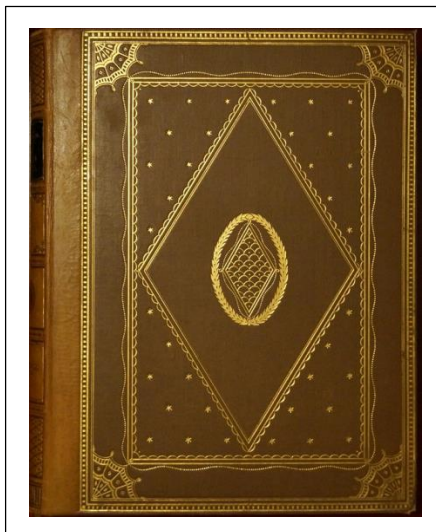
22 апр.

Дорогой Николай Константинович,
Живём в Ярославле прекрасно. Устроили нас на славу. Встретил нас на вок-
зале член управы, довёз до места. Все довольны.
До скорого свидания.

Твой И. Билибин

.Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/616, 1 л.

22 апреля 1910 г. Москва.

К истории русского искусства

...Г[-н] Кнебель предпринял издание обширной «Истории русского искусства» Игоря Грабаря. Всё издание займёт восемь внушительных томов (около 50 печатных листов в каждом), посвящённых русской архитектуре, живописи, скульптуре и декоративному и прикладному искусству. И.Э.Грабарь взял на себя общую редакцию всего издания, написал обширное «Введение» в эту историю и обработал ещё многие главы. Но, конечно, такая монументальная работа возможна только при участии многих лиц, и мы в списке лиц, принявших участие в обработке отдельных частей, видим имена: Алекс. Бенуа, И. Я. Билибина, А. М. Васнецова, бар. Н. Н. Врангеля, архит. Ф. Ф. Горностаева, С. П. Дягилева, акад. Н. П. Кондакова, С. К. Маковского, проф. Г. Г. Павлуцкого, арх. В. А. Покровского, Н.К.Рериха, прив.-доц. Н.И.Романова, проф. М.И.Ростовцева, прив.-доц. А. А. Спицына, свящ. Н. А. Скворцова, проф. архит. В.В.Суслова, В. К. Трутовского, проф. А. И. Успенского, проф. Б. В. Фармаковского, арх. И. А. Фомина, арх. А. В. Щусева и др.

В настоящее время вышел первый выпуск, заключающий «Введение» И. Э. Грабаря и эпоху византийских традиций русской архитектуры и первых признаков самобытности (А. Щусев и В. Покровский). <...>

И. Э. Грабарь в своём кратком предисловии отмечает, что историку русского искусства приходится разрешать неизмеримо более трудные задачи, чем западному историку: у того весь материал собран, разобран и изучен, а в России приходится очень часто отыскивать сырой материал и затем впервые подвергать его изучению и разработке. В данном случае мы, например, знаем, что многие архитектурные памятники закреплены впервые. В эпоху разгрома помещичьих усадеб (1906 года) удавалось иногда сделать снимки почти накануне разгромов. Целая небольшая армия лиц, сочувствовавших изданию, собирала и собрала действительно огромный, ценнейший материал. Редкая эрудиция И. Э. Грабаря и его блестящий литературный талант являются гарантией за серьёзность и интерес всей работы, а издательская корректность И. Н. Кнебеля — за её добросовестность.

Московский листок. 1910.22 апреля. №91. С.3.

23 апреля 1910 г.

Русское искусство за границей

На днях открывается русский отдел в Брюсселе.

В первых числах мая у Бернгейма в Париже открывается русская выставка, на осуществлении которой очень настаивали французские предприниматели. Кроме крупных вещей Сомова, Рериха, Головина, на выставке будет большой отдел, посвященный последним театральным постановкам: Ал. Бенуа, Добужинского, Шервашидзе и др.

Последний номер распространённого итальянского журнала «Emporium» посвящен целиком творчеству Н. К. Рериха, при многочисленных снимках с его произведений. Журнал сильно отмечает разнообразие и характерность таланта Рериха, сравнивая его с лучшими европейскими мастерами.

Биржевые ведомости. 1910.23 апреля/6 мая. Вечерний выпуск. № 11677. Пятница. С. 6.

25 апреля 1910 г. Киев.

С выставки картин «Союза» (В Городском музее)

И с этой выставки уходишь с душой, получившей подарок, обременённой многими новыми впечатлениями, целыми комплексами запавших, интересных ощущений, а вместе с ними и чувствований. Прекрасная выставка! Здесь столько, о чём хотелось бы поделиться впечатлениями, что, право, не знаешь, с чего и начать...

Картина Рериха «Стража». Скала, виден угол башни. Трое стражей, усталых, склонивших оружие; море, груды камней. А враг уже подкрадывается в сером полумраке. Уже натянут лук. Ещё мгновение - и зашипит стрела, и стон будет тем, что прорвёт это тягостное, ужасное, зловещее молчание, которое легло на всю картину, почило на камнях и распласталось на поверхности мрачной воды. Прямо удивляешься, как много в рамках небольшого полотна сгущённого, зловещего, сумрачного цвета, говорящего, приникшего, загадочно живущего, хмурого камня, чего-то недоброго, беззачурного, почившего вокруг и на всём. Прекрасно сказано о Рерихе у Сергея Маковского в книге его о русских художниках: он пишет, точно колдует, ворожит. Точно замкнул себя волшебным кругом, где всё необычно, как в недобром сне. Тёмное крыло тёмного бога над ним. Нам жутко. Нерадостны эти тусклые, почти бескрасочные пейзажи в тонах тяжёлых, как свинец... И нам понятно, почему одна из лучших картин Рериха «Зловещие» - чёрные птицы у моря, неподвижные вороны на серых камнях, пугающие мысль недоброй сказкой. То же зловещее молчание идёт от большинства картин. Перед ними не хочется говорить громко. На шумных выставках они кажутся из иного мира...

Н. Валентинов

Киевская мысль. 1910.25 апреля. № 113. С. 3-4.

МАЙ

1 мая 1910 г.

Художественные вести

К сожалению, доклады А. В. Прахова «О Врубеле из личных воспоминаний» и Н. К. Рериха «Несколько слов о Врубеле» в ближайшем собрании Общества архитекторов-художников не состоятся....

Речь. 1910. 1/14 мая. № 117. С. 6.

2 мая 1910 г.

Оригинальная рукопись из архива Н.К. Рериха:

Постановление Экстренного Общего Собрания Союза 2 Мая 1910 года

Ознакомившись с прилагаемым при сём коллективным письмом группы членов С.Р.Х. от 8 Апреля за подписями ими переданными А.Н. Бенуа на рассмотрение Экстрен. Общ. Собрания Членов Союза в СПб., Общее Собрание 2 Мая с.г., возмущённое содержанием коллективного письма единогласно высказалось, что группа членов Союза, подписавшая означенное письмо, к сожалению, поступила глубоко не этически, прибегая к передаче Членами Комитета Союза <А.В. и Ви.> коллективного письма, несомненно, цель которого - выбытие из корпорации одного из её членов ~~без извещения~~ и без обсуждения содержания письма общим Собранием С.Р.Х. Находя невозможным существования организации Союза без должного к ней со стороны отдельных групп уважения, Экстр. Собр. Членов Союза 2 Мая единогласно постановило считать группу членов Союза, ~~подписавшую письмо от 8 Апреля~~, выбывшими из состава Союза и просить Московский Комитет поставить этот вопрос на ~~общую~~ баллотировку Срочного Экстренного Московского Собрания для подсчёта голосов общей всех членов Союза баллотировки.

Отдел рукописей Р ГТГ, ф. 44/ 1270, 1 л.

3 мая 1910 г.

Выставка картин Союза русских художников

II

Всё живое и новое в искусстве, несмотря на отчаянное сопротивление старого, омертвелого, растёт, крепнет и уже не робко, не в одиночку прощает себя, но, наоборот, смело занимает господствующее положение.

Не говорю об Александре Бенуа, Рерихе, Баксте, Сомове и др., считавшихся некогда у большинства публики заклятыми декадентами, ныне же признанных, ставших во главе современной русской живописи; я хочу указать на выставке «Союза» группу новейших, молодых, которым ещё придётся сражаться за собственное признание....

Г. Бурданов

Киевская мысль. 1910.. 3 мая. № 121. С.3.

3 мая 1910 г. СПб.

Эскизы и кроки

Группа художников продолжает энергично бороться с разрушением старины.

Побольше любви к старине! — умоляют художники. Действительно, во что обратились древние памятники русского Искусства?

Грустную картину рисует Н. К. Рерих.

Грозные башни и стены заросли, закрылись берёзами и кустарником, величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом уродливых хибарок.

Седые иконостасы обезображены нехудожественными, добродетельными приношениями.

Всё потеряло свою жизненность.

Заботливо обставленный дедовский кабинет обратился в пыльную кладовую хлама.

И стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри.

Одним не даёт спать на диво обожжённый кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев.

Другим мешает стена проложить конку.

Третьих беспокоят безобидные изразцы, и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора.

Искусство, по мнению г. Рериха, идёт не вперёд, а назад.

Насколько древний строитель не мог обойтись без художественных украшений, настолько теперь стали милы штукатурка и трафарет.

Насколько ремесленник древности чувствовал инстинктивную потребность оригинально украсить всякую вещь, выходящую из его рук, настолько теперь процветает нелепый штамп и опошленная форма...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 3 мая. № 119. С.

4 мая 1910 г. Париж.

Русский балет в Париже

Нам пишут из Парижа:

4-го июня нов. стиля в парижской Опере начнутся спектакли русского балета. Репертуар намечен следующий: «Гизелла», балет-пантомима в 2-х действиях, музыка Адана. Этот балет шёл впервые в Париже в 1841 г. со знаменитой Тальони. В нём выступят г-жа Павлова и г. Нижинский. Пойдут «Шехеразада» Римского-Корсакова, «Жар-птица» Фокина, музыка Стравинского, «Les orientales» - индусские, арабские и персидские танцы; «Карнавал», балет-пантомима Бакста и Фокина, муз. Шумана. Все эти пьесы идут в Париже впервые в исполнении русских артистов.

Затем будут поставлены пьесы, уже шедшие во время прошлого сезона русской оперы и балета в Париже: «Клеопатра» мимодрама, «Сильфиды», «Пир» и «Половецкий стан» из «Князя Игоря». Декорации и костюмы исполнены по рисункам художников: Коровина, Головина, Александра Бенуа, Бакста, Билибина, Рериха.

Исполнительницы: г-жи Гельцер, Павлова, Карсавина, Фёдорова, Л. Егорова и Ида Рубинштейн. Исполнители: гг. Нижинский, Большой, Булгаков, Леонтьев и друг. Ещё не решён вопрос о том, кто будет дирижировать оркестром, — во всяком случае, последний будет не русский, а из Большой Оперы.

Русское слово (Москва). 1910.4/17 мая. № 100. С. 7.

6 мая 1910 г. СПб.

Императорский фарфоровый завод. СПб.
(Фото начала XX в.)

Николай Рерих

Фарфоровый завод

До сих пор изделия Императорского Фарфорового завода были почти недоступны всем частным лицам. Такая особенность удаляла производство от широкой жизни, но зато сообщала делу особенную интимную драгоценность.

Сейчас мне пришлось увидеть в антикварных магазинах несколько последних групп завода, и я узнал, что управление завода как будто отступило от давнего обычая и выпустило на продажу серию бракованных вещей.

Это и хорошо, и худо.

Худо это тем, что в массы попадут вещи не первоклассные, дефектные, не могущие внушить должного уважения к производству, которое технически действительно превосходно.

Хорошо это тем, что закрытое производство хоть таким порядком может выявиться яснее. При большем ознакомлении станет оно ближе к жизни и легче может воспринять последние запросы искусства.

Странно подумать, но уже долгое время Императорский Фарфоровый завод остаётся без настоящих работников. Служат на заводе хорошие техники. Находятся терпеливые ремесленники. Появляются на заводе изделия «реалистических» скульпторов, совершенно нелепые в применении к фарфоровым массам. Но подлинных художников, поэтов прекрасного фарфорового произ-

водства, изучивших и понявших лучшие проявления дела, так близкого всей обыденности, при заводе нет.

Художники-скульпторы не хотели истинно посвятить себя делу фарфора. Ремесленники не в силах были охватить всю значительность производства; не могли понять, как велика задача продолжить настоящий язык искусства во всех домашних предметах. Старая задача, старый разговор!

Так или иначе, но, просматривая деятельность Императорского Фарфорового завода, можно убедиться, что после первоклассных вещей времени Александра I вместе с общим упадком стиля пошатнулась и высота производства завода. К 80-м, к 90-м годам среди изделий завода хорошие вещи стали попадаться редко, скорее как исключения.

Увлечение иностранными образцами без русского (которое создало, напр., русский *empire*) понимания стало уничтожать собственную прекрасную физиономию завода.

Попытки конкурсов оканчивались неудачами. Неудачи сделались настолько периодическими, что при последнем обсуждении конкурсов возник даже вопрос о возвращении к лучшим образцам времени Александра I.

Жаль, что отлично оборудованное дело перестало выходить за пределы среднего шаблона.

Но, конечно, кроме дороги конкурсов в искусстве существуют пути более близкие сущности искусства. Последние предположения завода, о которых я слышал, дают надежды на возвращение дела в будущем к хорошим временам.

С удовольствием узнал я, что К. К. бар. Рауш фон Траубенбергу поручено сделать серию фигур: «История русской гвардии» и настольное украшение «Псовая охота императрицы Анны Иоанновны». Такие темы хороши для завода, так как размеры задачи были бы не по плечу частному производству.

Также было приятно слышать, что бар. Рауш фон Траубенберг посылается в командировку от Фарфорового завода в Берлин и Дрезден для ознакомления с технической частью и расцветкою вещей. Как талантливый и прогрессирующий в искусстве скульптор, бар. Рауш фон Траубенберг, надо думать, сумеет войти близко в дело фарфора и сумеет внести струю подлинного искусства — именно то, чем может быть крепко производство Императорского Фарфорового завода.

Если завод сумеет привлечь настоящих художников, если художники захотят сосредоточиться, облюбовать производство фарфора, тогда и не придётся жить лишь старыми образцами, тогда найдётся, как во всякой нормальной жизни, современное творчество, применимое, глубокое выражением, прекрасное по формам.

Приветствую ту дорогу, которую намечает Фарфоровый завод заказом и командировкою бар. Рауша фон Траубенберга. Эта дорога, повторяю, не должна быть случайностью, она должна идти правильно. Она может приближать производство к лучшей надежде: найти настоящее современное и самостоятельное творчество.

Трудная задача, но Фарфоровый завод должен всячески к ней стремиться. Иначе пропадает смысл прекрасного государственного установления.

Биржевые ведомости. 1910.6/19 мая. Утренний выпуск. № 11699. С. 4.

6 мая 1910.

Тернии кн. Тенишевой

Газету «Россия» судят за клевету, а на скамье подсудимых кн. Тенишева. Конечно, не персонально, а лишь фигурально.

Вообще странное дело.

На одной стороне О. О. Грузенберг, на другой свидетелем Н. К. Рерих.

Дело идёт о защите достоинства человеческой личности, и на защите этого достоинства естественно видеть характерную фигуру О. О. Грузенберга.

Но дело идёт и об интересах искусства, и на посту защитников этих интересов столь же естественно видеть Н. К. Рериха.

Но почему они на разных сторонах?

Дальнейшие прения выясняют, что они противники только по неразумению.

Княгиня Тенишева истратила огромный труд, энергию, любовь к делу и миллионы полтора денег и собрала в древнем Смоленске единственную по богатству и полноте коллекцию предметов русской старины.

Это та самая княгиня Тенишева, которая создала знаменитые талашкинские художественные мастерские, тратилась на «Мир искусства», тратится на журнал «Искусство» и на многое другое в этом роде.

Одним словом, та легендарная княгиня Тенишева, вся жизнь которой, такая яркая, красивая и сильная, есть одна непрерывная жертва родному искусству.

За это на неё сыпались и сыплются типично русские невзгоды. Когда она выразила желание пожертвовать городу Смоленску свои коллекции, город, по исконно русскому обычаю, прежде всего, как бы чего не вышло? И помещению отказано.

Просила княгиня уступить одну из полуразвалившихся старинных башен.

Отказали.

Когда же княгиня повезла свои коллекции в Париж, поднялся крик, что вот, мол, родное достояние увезли к иностранцам, ещё, чего доброго, им продадут.

В Париже княгиня Тенишева не только ничего не продала, но, приведя иностранцев в полное изумление пред сокровищами старинного русского мастерства, ещё пополнила своё собрание и привезла вес целиком обратно в Смоленск.

Не получив помещения от города, выстроила на собственные средства специальное здание для музея и, закончив, таким образом, это изумительное дело, стала искать, кому бы, в какие надёжные руки передать заведывание этим смоленским музеем.

Остановилась на петербургском Музее Императора Александра III, в ведение которого и поступит в скором времени смоленский музей княгини Тенишевой.

Всё это поведал сегодня на суде один из свидетелей по делу, художник Н. К. Рерих.

Самое же дело возникло по следующему поводу.

Изумительная и совершенно исключительная на Руси по энергии и размаху деятельности кн. Тенишевой создала вокруг неё атмосферу... недоброжелательства, провинциальных сплетен, искательства, жадности и прочей мерзости.

И в довершение всего на бедную княгиню свалилась ещё горшая напасть, столь же неожиданная, сколь незаслуженная и жестокая.

За неё заступилась газета «Россия».

Естественно, что эту непрошенную защиту «Россия» повела свойственным ей изящным языком и со свойственной ей благородной манерой.

Оказалось, что попутно «Россия» устами некоего г. Елишева взвела напраслину на военного судью ген. Жиркевича.

Дело в том, что в 1905 году в Смоленске духовные отцы стали распродавать старинные церковные вещи из церковно-археологического музея и из архиерейской ризницы.

Открыто, с ведома высшего начальства устраивались аукционы, и бесценные предметы древней церковной утвари, те предметы, которые в 1812 году священнику [Мурзакевичу] удалось с опасностью для жизни отстоять от неприятельского разграбления «двунадесяти язык», были расхищены и разорены в мирное время своими же православными батюшками.

Старинное серебро скупалось по цене лома по 15-16 р. за фунт, а там были такие вещи, как митра и облачения патриарха Никона.

Поднялся шум в печати. Обратили на себя внимание статьи бывшего тогда военным следователем полковника Жиркевича в «Историческом Вестнике», пошла реплика, кого-то сменили, кого-то услали, но тут была задета и кн. Тенишева, так как г. Жиркевич указал, что продававшиеся с аукционов церковные вещи из архиерейской ризницы скупались и агентами кн. Тенишевой для её музея.

Художник Рерих на суде доказывал, что иначе и быть не может, что продавцы, несомненно, заслуживают самых строгих кар, но покупательница вроде кн. Тенишевой заслуживает величайшей похвалы и благодарности за спасение таких вещей и возвращение их в народное достояние.

- Эрмитаж, - привёл в пример Н. К. Рерих, - тоже временами устраивает аукционы картин. Если бы нашёлся человек вроде покойного Третьякова и стал бы скупать эти картины и собирать их в музей общественного характера, он сделал бы прекрасное и нужное дело, и его за это следовало не осуждать, а благодарить.

Ген. Жиркевич другого мнения и полагает, что такие расхищения старины церковной преступны, о них надо кричать, ими надо возмущаться и нельзя поощрять их скупкой.

Пока из этого крика что-нибудь выйдет, вещи будут все в руках у маклаков или пойдут на слом, - возражает Рерих.

Газета «Россия», судя побуждения людей, исходя из рептильных глубин собственной психологии, напечатала, что г. Жиркевич недоволен Тенишевой за то, что та отказалась купить у него какую-то хоругвь, причём Жиркевич был сопоставлен с маклаками, перекупщиками и всей той жадной сворой, которая пытается поживиться около кн. Тенишевой.

Г[ен.] Жиркевич возбудил дело о клевете против газеты «Россия».

Редактора «России», Животовского, защищал пр. пов. Булавинцев. Автор статьи г. Елишев защищал себя сам.

Частными обвинителями выступали ген. Жиркевич и О. О. Грузенберг.

Г[-н] Грузенберг, как иноверец, прежде всего, устранился от освещения религиозного значения того кощунства, каким является расхищение предметов церковной старины, затем он с присущим ему блеском вывел господ из «России» из-за спины кн. Тенишевой, за которой они старались спрятать свою выходку.

Когда уважаемое имя кн. Тенишевой было выбито из рук рыцарей «частного издания», они, лишённые этого прикрытия, предстали во всей своей натуральной наготе.

Н. К. Рерих как свидетель, вызванный поверенным «России», во время перерыва горячо отстаивал кн. Тенишеву.

- Невозможно поступать иначе, - говорил он, - если видишь предметы старины в слабых, недостойных или невежественных руках. Одним словом, если видишь, что вещи, ценные для искусства, «плохо лежат», то их надо подбирать и передавать в хорошо поставленные музеи. Во всей России предметы старины расхищаются самым варварским образом, и даже не столько из корысти, сколько по невежеству и непониманию. Эти вещи надо спасать.

- А вы не переменили своего мнения, - спрашиваю Рериха, - после речи Грузенберга?

- Речь его блестяща и убедительна. Он почти во всём прав, и мне даже странно, что мы с ним на разных сторонах. Но и кн. Тенишева права. Иначе не было бы никаких музеев церковной старины. Ведь все предметы и в музее Александра III из церквей.

Суд вынес обвиняемым оправдательный приговор. Но не это важно. Важно то, что выяснилось на суде, и во всяком случае спасибо г. Грузенбергу за то, что он попутно защитил кн. Тенишеву от её защитников из «России»...

Дж. Бр.

Речь. 1910. 6/19 мая. № 122. С. 5.

7 мая 1910 г. СПб.

Письма в редакцию

Прошу не отказать поместить маленькое дополнение по поводу статьи «Тернии кн. Тенишевой», в которой совершенно справедливо изложено дело, слушавшееся вчера в окружном суде. В Императорском Эрмитаже в настоящее время никаких аукционов картин не происходит. В своём показании я имел в виду продажу картин из Эрмитажа, бывшую после приезда известного Вагена.

Академик Н. Рерих

Речь. 1910. 7/20 мая. № 123. С. 5

8 мая 1910 г. СПб.

Эскизы и кроки

Художники встревожены слухами о новых подделках картин.

По-видимому, развелась целая армия фальсификаторов, фабрикующих, как блины, картины известных художников.

Говорят, что гнездом этих художественных мошенников является Москва, где выработались даже особые специальности у фальсификаторов.

Один считается специалистом по Владимиру Маковскому, другой - по Константину Маковскому, третий - по Рериху, четвёртый - по Левитану и т. д.

Разумеется, все эти господа учились в академиях художеств и, к стыду художников, должны считаться их коллегами.

Но иногда фальсификации, как это ни невероятно на первый взгляд, делаются с ведома, и даже с согласия, самих «известных художников».

Я не хочу называть имени, но существует «известный художник», санкционирующий подделки своих картин за известную мзду и ставящий под ними свою подпись.

Тут уж потерпевшим лицом является только покупатель, которому сбывают по дорогой цене, якобы за картину известного мастера, ремесленную работу.

Насколько публика стала скептически относиться к покупаемым на аукционах и в магазинах картинам, доказывает то, что к некоторым известным художникам чуть не каждый день являются разные лица с просьбой удостовериться подлинность купленной картины...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 8 мая. № 124. С. 2.

10 мая 1910 г.
Археология.

Художественная хроника

Наши археологи и любители старины заволновались. На последнем собрании архитекторов-художников Н. Рерих более детально объяснил, в чём дело и просил у Общества поддержки. Дело в том, что в Новгороде, в старом Великом Новгороде, отцы города покушаются на целость старины, не раз служившей службу и помогавшей вольным новгородцам отстаивать свой город. На срытие обречена часть древнего городского вала на Софийской стороне, того вала, который упоминается в древнейших летописях. Для офицерского собрания 22-й артиллерийской бригады понадобилось отвести место, и городское управление не нашло ничего остроумнее, как отдать вал. В Новгороде, не говоря уж о дешевизне земли вообще, до сих пор масса пустырей, много никому не нужных заброшенных огородов, и потому отвод под собрание остатков древнего городского вала нельзя ничем оправдать. Особенно волнуются по этому поводу любители старины, жалующиеся на то, что и так уже Новгород утратил физиономию древнего великого русского города.

С первого августа в Новгородском Кремле и на Рюриковом Городище начнутся раскопки, которые будет делать комиссия Музея допетровского искусства и быта по соглашению с новгородским Обществом любителей древности. Раскопки обещают дать много интересного.

Н. Кравченко

Новое время. 1910. 10/23 мая. № 12269.С.3.

Из воспоминаний Н.К. Рериха¹:

«Даже в самых, казалось бы, известных местах захоронены нескрытые находки. Вспоминаю наше исследование Новгородского Кремля в 1910 году. До раскопок все старались уверить меня, что Новгородский Кремль давно исследован. Но, не найдя никакой литературы о розысках жилых слоёв Кремля, мы всё же настояли на новых изысканиях. Часть Кремля оказалась под огородами, и таким порядком, ничего не нарушая, можно было пройти за глубину до 21-го аршина - до первого Скандинавского поселения, с характерными для IX-X веков находками. В последовательных слоях обнаружилось семь городских напластований, большую часть давших остовы сгоревших построек. Поучительно было наблюдать, как от X века и до XVIII можно было установить летописные и исторические потрясения Новгородского Кремля. Разве не замечательно было знать, что даже такое центральное место оказалось неисследованным! Конечно, мы могли произвести этот исторический разрез одной широкой траншеей, но можно себе представить, сколько прекраснейших находок осталось во всех прочих соседних областях.

.....

Сколько истинных кладов заложено на Руси!

Сколько замечательных путников прошло по нашим равнинам и какое великое будущее суждено!..»

¹ Н.К. Рерих «Софийский Собор», 1936 г.

10 мая 1910 г. СПб.

Художественные вести

15 мая открывается в помещении Общества поощрения художеств выставка работ учащихся в школе Общества. Интересные работы выставляет класс эскизов, руководимый директором школы Н. К. Рерихом. На выставке будут также работы классов, руководителями которых состоят гг. Щуко, Билибин, Ционглинский и др.

Речь. 1910. 10/23 мая. № 126. Понедельник. С. 4.

11 мая 1910 г. Одесса.

Заметки об искусстве

...Со словами «новое русское искусство» неразрывно связаны имена Врубеля, прошедшего сквозь строй отечественных насмешек, Сомова, Бенуа, Рериха, Малявина, Малютина, Серова, Левитана, Коровина и других талантливых наших современников. Заслуга этих художников огромна. Они возродили искусство, очистили его от посторонних примесей и начали неудержимо работать над созданием художественного языка, могущего выразить их новые идеалы. Они внесли новое в технику, эту последнюю поставили на надлежащее место. Рисунок, форма, краски стали предметом их забот в такой же степени, как и великих мастеров прошлого. <...>

Затем Бакст, Лансере - принадлежащие вместе с Сомовым к удивительным мастерам линии. Это первоклассные графики, могущие соперничать с какими угодно европейскими величинами. Бакст, помимо этого, обнаруживает огромный декоративный талант. Потом прирожденный стилист, также громадный декоративный талант - К. Коровин, знаменитый своими сибирскими панно; смелый до дерзости Малявин с его широкими сильными мазками и бешеной оргией ярких красок; сказочный, таинственный Рерих; поэт русской природы Нестеров, в то же время глубоко проникающий в человеческую душу.

В его картинах чувствуется нередко мистицизм Достоевского. Затем дивные портретисты, виртуозы кисти, как Серов и Браз, Малютин, Билибин, Головин, Якуничкова и др., а также целая плеяда молодых талантов, ищущих, увлекающихся. Вот кто составляет теперь новое русское искусство. Русское искусство не есть больше искусство академическое или искусство передвижников: это искусство Врубеля, Сомова, Бенуа, Рериха и всех тех, кто двинулся по смело проложенному ими пути. Ибо у них культ красоты, культ поэзии, который так дорог в искусстве и который связывает нас с лучшими художниками древности и титанами Ренессанса.

Пусть не признают, не понимают нового искусства, пусть издеваются над ним, будущее всё-таки принадлежит ему, так как оно и только оно является выражением нашей эпохи, жаждущей нового Ренессанса.

Л. Филиппов

Одесский листок. 1910. 11 мая. № 107. С. 2.

11 мая 1910 г. СПб

Новая ссора художников
(Беседа с Н. К. Рерихом)

Выставки картин закрылись, а художники всё продолжают ссориться.

Не успела закончиться стычка между группой передвижников во главе с И.Е. Репиным и «Союзом русских художников», как обнаружился раскол в самом «Союзе»...

Сыр-бор загорелся из-за того, что несколько московских художников, принадлежащих к «Союзу», остались недовольны отзывами Александра Бенуа об их картинах.

Они выступили с коллективным протестом по поводу совмещения деятельности художника, экспонирующего свои картины, с деятельностью художественного критика.

Под этим протестом подписались: Аполлинарий Васнецов, Жуковский, Пастернак, К. Коровин, Досекин, Виноградов, Аладжалов и ещё несколько москвичей.

Возмущённый таким посягательством на свободу художника, Александр Бенуа вышел из «Союза».

Но москвичам не пришлось праздновать победу.

Группа петербургских членов «Союза», обсудив этот инцидент на общем собрании, решила, что москвичи не правы, и, в свою очередь, предложила им уйти из «Союза»...

В результате - выход из общества целой группы талантливых художников.

Не поведёт ли это к полному распадению «Союза», насчитывающего среди своих членов лучших из современных русских художников?

- Я думаю, - сказал нам один из главных столпов «Союза», Н. К. Рерих, - что слово «раскол» здесь неуместно поставлено.

Фактически дело обстоит так: петербургская группа указала двенадцати выступившим с протестом москвичам на неудобство их поступка, на то, что они не должны были предпринимать своего шага, не посоветовавшись со всеми товарищами.

Они устроили так, что Бенуа вышел из общества, и их действия имели целью его уход, а подобные действия недопустимы, ибо так можно «выщёлкнуть» из «Союза» всех, кто им неудобен...

Здесьняя группа единогласно признала считать этих 12 членов выбывшими.

- Это окончательное решение?

- Нет, теперь очередь за собранием в Москве, где будет произведён опрос и подсчёт всех голосов «Союза»...

Spectator

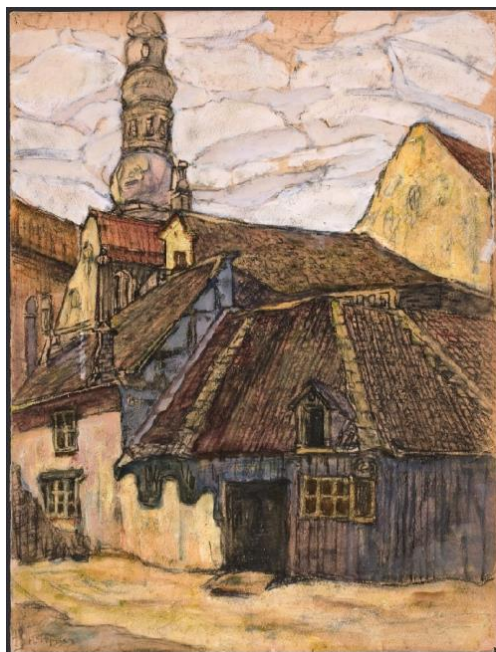
Петербургская газета. 1910. 11 мая. № 127. Вторник. С. 2.

11 мая 1910 г. СПб.

Хроника

Общество поощрения художеств в Риге предложило акад. Н. К. Рериху устроить в гор. Риге отдельную выставку его произведений в течение зимы будущего года по возвращении картин после выставки в Париже, Брюсселе и Одессе. Из Риги выставку предполагается перевезти в Варшаву и Гельсингфорс.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 11/24 мая. № 104. С. 5.

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1900-е.
(Оригинал хранится в Отделе графики ГТГ)

12 мая 1910 г. СПб.

Рисовальная школа Общества поощрения художеств.

Выставка

В залах Общества поощрения художеств открывается выставка ученических работ школы Общества. Её стоит осмотреть.

Ещё так недавно эта школа ничем не отличалась от устарелой школы барона Штиглица, но за последнее трёхлетие художественный уровень школы удивительно поднялся. Настоящая выставка является не только отчётною ученической, но она даёт нам целую многочисленную группу уже подготовленных художников, знающих технику и высоких по развитому творчеству.

Помещение постоянной выставки занято натурными классами. С любовью ведут эти классы Г. Бобровский и Я. Ционглинский. Всякая «красивость» изгнана из рисунка. Видно, что учащиеся работают строго и стремятся к изучению формы. Работы таких учеников, как Юдин, Кирсанов, Ершов, Ми-

хайлов (класс Г. Бобровского), и таких учениц, как Лебедева, Моллер, Вестфален и др. (класс Я. Ционглинского) сделали бы честь любой из самых лучших школ. Женский этюдный класс г. Мясоедова значительно слабее.

Хорошее деловитое впечатление производит скульптура класса г. Андреолетти. Хороша скульптура Дерюжинского, Корнеевой и др., а также декоративный камин и орнаменты.

Центральная часть большого выставочного зала занята классами композиции. Можно смело сказать, что в этом отношении школа не знает соперников. Серьёзное значение имеет класс обсуждения эскизов на заданную тему, руководимый директором Н. Рерихом. Видно, что с учащимися ведёт беседу большой художник и доброжелатель молодёжи.

Под таким руководством начинает правильно работать творчество учащихся, и мы уже видим такие яркие индивидуальные эскизы, как работы г-ж Щекатихиной, Лебедевой, Блюменфельд, Моллер, Трийк и г. Лядова.

В, Щуко и И. Билибин - руководители старшего и младшего классов сочинения рисунков, сумели заставить молодёжь полюбить изучение музеев. О поверхностном модернизме нет и помина. Видно, что для каждого задания исполнители стремились к лучшему познанию музейных предметов, и так как в вещах нет сильного подражания, то общее впечатление получается культурное. Выделяются работы г-ж Белокуровой, О'Конелль, Трийк, Исаченко, Моллер, Бебиевой, Лебедевой, Аргамаковой, Бурсиан и мн. др.

Имеют большое значение классы, руководимые г-жой Линдеман: класс вышивки и класс стилизации. Полное отсутствие дурного вкуса отмечает хорошее преподавательство. Работы г-ж Белокуровой, Бор, Поммер, Серебрянниковой, Дыдзюль могут быть и не на ученической выставке.

Близки классам композиции классы графики (И. Билибин) и класс съёмки с натуры (В. Щуко). В этих классах готовят серьёзные работники, и полагаю, что фабрики и издательства должны ценить окончивших эти классы. В самых лучших изданиях место графическим работам г-ж Лебедевой, Щекатихиной, Завадской, Гадд-Гогенштам, Вестфален.

В керамической мастерской Н. Герардова выделяются вещи: Трийк, Сокольской и др., и по классу фарфора (г-жа Досс) следует отметить работы г-ж Зайцевой, Шульман, Крюгер-Вишневской и Каргель. Интересна попытка изготовления собственного фарфора на задание «чернильница». Из прочих мастерских дали отличные вещи: иконописная, лепная, стеклянная. Несмотря на первые месяцы существования, иконописная мастерская (препод, г. Тюлин) дала вполне художественные копии икон из музея Общества. То, что недоступно ремесленнику, легко даётся учащимся с художественною подготовкою, и работы г-ж Суворовой, Офросимовой, Исаченко, Окорокова, Лобысевич, наверно, скоро найдут помещение в лучших церквах. Хуже обыкновенного резная мастерская, и малолюдная мастерская гравёрная, впрочем, это общее правило всех гравёрных мастерских за последние годы.

Из прочих классов школы выделяются класс рисования с животных (преподаватель А. Рылов), хороши рисунки: Флери, Тотин, Волковой, Белобородовой; класс пера (преподаватель Н. Самокиш) и рисовальные классы К. Вроблевского, Ф. Бухгольца, А. Эберлинга и др. Хороши также работы пригородных отделений школы, в которых чувствуется, что подобные отделения должны приносить настоящую пользу местному фабричному населению.

Как говорят, школа Общества поощрения художеств очень бедна средствами, но если Общество не смогло дать школе средства, то оно всё-таки сумело привлечь в школу целую группу хороших художников, и в этом несомненная заслуга Общества. Не побывав на выставке, трудно представить, отчего школа Общества так переполнена учащимися, отчего о школе так много говорят, но после осмотра выставки знаешь, отчего так быстро стала школа на передовое место: оттого, что школу ведут талантливые люди; оттого, что в школе хорошо учат и любят искусство.

М. С.

Биржевые ведомости. 1910. 12/25 мая. Вечерний выпуск. № 11709. С. 5.

13 мая 1910 г. СПб.

В Императорском Русском военно-историческом обществе

8-го мая в помещении Офицерского собрания армии и флота под председательством профессора Н. И. Веселовского состоялось собрание разряда военной археологии и археографии. <...>

Н. К. Рерих сделал доклад о предпринимаемом им в текущем году археологическом исследовании Новгородского Детинца и Рюрикова Городища и вместе с тем предложил на обсуждение разряда свои наблюдения о нынешнем состоянии древних новгородских стен. По заключению референта, в ближайшее время южной части крепостной ограды грозит разрушение, так как основания башен её сильно повреждены, а потому необходимо возможно скорей произвести обмеры этой части ограды.

Далее Н. К. Рерих поделился с собранием полученными им сведениями из Новгорода о возможной гибели и другого памятника военной старины - знаменитого Новгородского вала, часть которого предполагается срыть для устройства на месте его здания офицерского собрания 22-й артиллерийской бригады.

После оживлённого обмена мнений собрание разряда единогласно поста повилло осуществить текущим летом обмер южной части новгородской крепостной ограды (четырёх башен с пряслами), а также просить совет Общества оказать своё содействие и влияние по сохранению Новгородского вала как выдающегося и неисследованного военно-археологического памятника. <...>

Многолюдное и оживлённое собрание закончилось в двенадцатом часу ночи.

Русский инвалид. 1910. 13 мая. № 103. Четверг. С.3.

14 мая 1910 г. СПб.

Школа Общества поощрения художеств

..на наших глазах самое закоснелое из российских художественных учреждений, некогда цитадель г-на Сабанеева, а ныне обитель М. П. Боткина, оказывается вдруг способным на обновление и жизненность. На старом, прогнившем, дуплистом пне вдруг появились зелёные ростки, и возникает надежда, что пень снова может вырасти в дерево, зашуршать листвой, дать тень и прохладу.

Это чудо произошло благодаря энергии одного человека, одного художника - Рериха, заслуживающего всё большего и большего уважения и ту последовательность, с которой он борется за живое искусство против мертвечины и казёнщины.

Рерих, во имя своего хорошего дела, готов взять на себя подвиг, иметь сношения с самыми скучными людьми, и при этом он искусно проводит свою линию, не слишком оскорбляя их, не слишком ускоряя своё наступательное движение, зато производя его с тем большими и верными результатами.

Четвёртый год как он уже директор школы Общества поощрения художеств. Первое время казалось, что осторожность его слишком велика и что даже она может погубить его, обезличить и запутать в компромиссах. Но теперь ясно, что система его, будучи при всей своей осторожности неукоснительной, - правильна. От г. Сабанеева Рерих получил такое наследство, которое всякий иной призадумался бы принять, тем более, что это наследство находилось под опекой лиц достаточно могущественных и вполне однородных с г. Сабанеевым. Рерих принял наследство и, как мудрый хозяин, не стал его сразу ликвидировать, ломать и переименовывать, а наметил ряд исправлений, которые он рассчитал совершить в последовательном порядке, не подвергая всего дела в риск авантюры. Для этого потребовалась большая выдержка и полное самознание.

И в настоящее время выставка школы показывает, что «ремонтные работы» далеко ещё не пришли к окончанию. Во многих местах выставки назойливо ещё торчат уродливые пережитки старины. Хотелось бы, напр., чтобы самое элементарное рисовальное обучение приняло иную, более живую и логичную форму. В школе поощрения до сих пор учатся по тому же способу, как во всех наших художественных заведениях: тупо, кусочками, срисовывая видимость, игнорируя при этом искание общих, типичных линий и характерных силуэтов. Но и для этой болезни, изгнать которую совершенно из школы Рерих покамест бессилён, он всё же нашёл очень радикальное средство - в учреждении класса рисования животных и в поручении молодому, прошедшему западную школу, художнику Бобровскому одного из отделений класса рисования и писания с мужской и женской натуры.

Работы этих классов поражают своей свежестью. Подвижность моделей животного царства заставляют учеников г. Рылова на лету схватывать характерные черты и моменты. Тому же самому учит и г-н Бобровский в своём классе получасовых набросков. Лучшие же ученики г. Бобровского вносят тот же элемент жизненности и в работы, делящиеся по неделям. В этих рисунках и этюдах красками отсутствует прежнее срисовывание кусочками, а обнаруживается *изучение* предмета, попытки дать одно связанное целое, схватить и понять законы красоты и стройности в чело-веческом теле.

Ещё определённое сказывается новый дух, проникший в школу Общества поощрения, в работах класса графики, руководимого И. Я. Билибиным, и в классах композиции талантливого, высококультурного архитектора В. А. Щуко и самого Рериха. Выделяется целый ряд учениц, относительно которых позволительно даже при большой осторожности пророчить, что они станут ценными художницами: Щекатихина, Лебедева, Блюменфельд, Вестфален и Земляничина.

Эти начинающие художницы поражают совершенством своей техники, вкусом и изобретательностью. Замечательна и разносторонность их. Почти от каждой из них имеется по интересному спесименту, в разных художественных отраслях. Затейливы и красиво сделаны их эскизы к афишам и рекламам, их виньетки и книжные украшения. Некоторые эскизы на заданные темы и в пределах заданной формы (класс Рериха) изумляют зрелостью и самобытностью творческой мысли. Особенно хороши эскизы на тему «Ковёр-самолёт» Лебедевой и Щекатихиной. С большим вкусом (и без следа «дамского» приторного вкуса) распределены яркие красочные пятна, да и сами композиции поняты очень смело, бодро и сильно.

Опасно захваливать, а то прямо является соблазн считать этих художниц уже вполне готовыми. Однако для них же будет полезнее, побыть ещё несколько лет в такой свежей и хорошей школе, ибо в ней их таланты окрепнут, и тогда будет менее опасно выйти в жизнь, путающую бессмысленностью своих требований и способную сбить всякого, кто не совсем твёрдо уверен в себе. Уже я слышу наперёд гвалт фили-

стеров, которые встретят этих новичков. И их зачислят в декаденты, и их вымыслы почтут за бред, за вздор, за гримасу, и им придётся взбираться на ту Голгофу, которая в наше время уготована всякому, кто носит в себе яркий пламень искусства.

В классе Шуко обращают на себя внимание рисунки учеников с характерных стильных предметов, хранящихся в драгоценном музее Григоровича (при Обществе поощрения). Рисунки эти исполнены без лишнего педантизма, без лишней отделки. Видно, что преподаватель обращает внимание только на нужное, заставляет вникать в «душу предмета», оставляя в стороне все заботы об элегантном виде рисунков. Весьма полезно кажется мне и то, что г-н Шуко систематизирует эти рисунки и обмеры. Ученики составляют из них альбомы, которые могут остаться ценным материалом для всей их последующей деятельности. Интересны и композиции архитектурного и художественно-промышленного характера, сочинённые старшим отделением класса г. Шуко. Здесь, в заданных темах - «поднос» и «стенные часы» - особенно выделяются работы талантливой г-жи О'Коннель.

Очень полезной особенностью школы Рериха является то, что многие из декоративных затей учеников могут быть приведены в исполнение - в специальном классе вышивки, руководимом г-жой Линдеман, в классе фарфора, иконописи, расписного стекла. Особенно хорошо поставлен первый из этих классов, и ряд работ делают честь как преподавательнице, так и ученикам.

Достойны ещё внимания пригородные отделения школы Общества поощрения. В них обучаются преимущественно дети фабричных, и прямая цель, их дать руководство для технического рисования (машин и всяких орудий).

Но в то же время этой фабричной молодёжи дают возможность выучиться смотреть на мир и передавать его прелесть. Несколько этюдов, сделанных самым примитивным образом, но не без вкуса и не без некоторых уже знаний, показывают, что дело преподавания поставлено в этих пригородных отделениях правильно, и что они со временем могут принести большую пользу как в чисто техническом, так и в общекультурном смысле.

Александр Бенуа

Речь. 1910.14/27 мая. № 130. Пятница. С. 2.

14 мая 1910 г. СПб.

Выставка ученических работ школы, состоящей при Императорском Обществе поощрения художеств

Необычаен рост школы. В какие-нибудь два-три года из старенького, захудалого, шаблонного учебного заведения — вдруг школа так шагнула вперёд, что оставила за собою всех конкурентов, у которых раньше плелась в хвосте. Результаты минувшего академического года открыты для обозрения публики: в большом выставочном зале Общества на Морской, на смену передвижной выставке, открыта ученическая школьная выставка. Уровень художественного развития учеников далеко перешагнул за ту «художественную ремесленность», которая требуется от подобных школ. Уже в прошлом году огромный процент принятых учениками в Академию художеств бывших питомцев школы показал, как поднялся уровень их знания. Выставка последнего года подчёркивает ещё более это прогрессивное шествие. Не только сама школа, но и пригородные отделения, где мелкая серенькая детвора учится рисованию, обнаружили прекрасные успехи. Рисунки и этюды класса г. Бобровского таковы, что прежние питомцы Академии художеств останавливаются перед ним[и] с нескрываемым восхищением. Особенного внимания заслуживает класс эскизов под руководством Н. К. Рериха - совершенная новость в нашем школьном деле. Не менее интерес-

ны классы гг. Шуко и Билибина «сочинения рисунков». Класс письма по фарфору г-жи Досс и вышивания г-жи Линдеман представляют несомненный интерес. Блестящие успехи достигнуты лепной мастерской г. Андреолетти, свежи рисунки мастерской г. Рылова. Большая новость: класс работы с животных - кроликов, лошадей, собак, филинов, попугаев, змей и пр. Хоры заняты бесчисленным количеством работ головных и орнаментальных классов. Из учащихся особенно выдвинулись: ученицы Вестфален, Завадская, Лебедева, Моллер, Щекатихина, Блюмменфельд, Бурсиаль, Трийк-Аграмова, Зайцева; и из учеников: Юдин, Корсаков, Михайлов, Лядов, Ермов, Покровский и др.

Ст. Джон

Новое время. 1910. 14/27 мая. № 12273. С. 4.

14 мая 1910 г. СПб.

Подорожное свидетельство Н.К. Рериха.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Сие дано Директору Рисовальной Школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств Художнику первой степени Николаю Константиновичу Рериху в том, что он, отправляясь во внутренние губернии ИМПЕРИИ, нуждается в беспрепятственных работах и фотографировании местностей, построек и памятников старины, а потому Комитет ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств покорнейше просит Местные Власти не отказать в оказании означенному Г-ну Рериху возможного содействия для успешности его занятий по изучению искусства и древностей.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1138, 1 л.

15 Мая 1910 г.

Договор В. Фролова с Рерихом Н.К. на исполнение образа Спаса мозаикой.

ПОДПИСКА

Принять мною от Н.К. Рериха заказ на исполнение мозаикой образа Спаса нерукотворного с предстоящими ангелами мерою около 80 кв. аршин /79/ для фасада храма в имении Кн. М.К. Тенишевой Смоленской губ. за сумму 7.000 рублей. Оригинал образа, а также и картон в натуральную величину предоставляется мне заказчиком.

Мозаика должна быть исполнена прочно и точно по оригиналу, причём работы производятся под наблюдением и с одобрения Н.К. Рериха. Прочность мозаики устанавливается сроком в три года, в течение которых я отвечаю /починками/ за цельность исполнения работы.

Срок исполнения и установки 1 Июля 1911 г. при условии доставления мне картона не позже 1 Июня 1910 г.

Упаковка, доставка по железной дороге и установка мозаики на наружной стене храма лежит на моей обязанности, перевозка же от станции железной дороги до храма и материал для устройства лесов доставляется средствами заказчика.

Уплата денег за означенную работу производится: 2.000 руб. при начале работ 16 мая 1910 г.; 2.000 руб. 2 января 1911 г.; 2.000 руб. при приёме работы Н.К. Рерихом 15 мая 1911 г. и 1.000 руб. после окончания установки мозаики на наружной стене храма.

Фролов

Две тысячи рублей 15 Мая 1910 г. получил

[Подпись Фролова]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1450, 1 л.

14 мая 1910 г. Екатеринославль.

Выставка картин Научного о-ва

Открывающаяся 16 мая в аудитории Научного общества VII выставка картин художественной комиссии при Екатеринославском научном обществе обещает быть очень интересной. Получены и установлены уже полотна и скульптуры художников: Бакста, Бенуа, Васнецовых В. и А., Добужинского, Врубеля, Иванова, Касаткина, Милорадовича, Мешкова, Пастернака, Поленова, Репиных И. и Ю., Рериха, Серова и Гинзбурга. Между прочим, получены 57 картин из Парижского Салона. При этом нельзя не отметить того отрадного явления, которое, можно сказать, является как бы поворотным пунктом в отношении наших крупных столичных художников к устраиваемым в провинциальных городах выставкам. На предшествовавших выставках тоже ведь фигурировали известные имена, но тогда картины давались по украинской поговорке: «На Тобі небоже, що міні негоже». В этот же раз представлены картины или выставившиеся уже на самостоятельных (например, Мешков), или же коллективных (в «Союзе», «Товариществе») — в Москве и Петербурге. До настоящего времени получено до 300 полотен; ожидается ещё около 100. Таким образом, выставка будет богата и количественно.

Южная заря (Екатеринослав). 1910. 14/27 мая. № 1192. С.3

15 мая 1910 г. СПб.

**Торжественный акт
Императорского Общества поощрения художеств**

14 мая состоялось годовое собрание и акт в Императорском Обществе поощрения художеств.

За председательским столом заняли места: председатель Общества Ю.С.Нечаев-Мальцов, академик М.П. Боткин, директор школы Общества Н. К. Рерих, академик скульптуры М. А. Чижов, заведующий мастерскими Общества А. Ф. Белый, проф. А. Е. Лагорио и другие. Отчёт о деятельности Общества за период с 1 сентября 1908 г. по 1 сентября 1909 г. был прочитан секретарём Общества художником В. И. Зарубиным. Из отчёта видно, что за этот период времени в Обществе состояло членов императорской фамилии - 13, действительных членов - 79 и членов сотрудников - 145. В рисовальных классах при Обществе обучалось 450 учеников и 433 ученицы, причём 97 учеников и 30 учениц бесплатно, кроме того, в пригородных отделениях Общества находилось учащихся: в полюстровском - 41; в сестрорецком - 93; в Александровском селе - 90; в смоленском - 97 и в ушаковском - 109 человек. За отчётный год на выставках, устроенных в стенах Общества, перебивало 30 тыс. платных посетителей. На постоянной выставке, находящейся в заведовании В. И. Зарубина, продано 380 произведений искусств.

За отчётное время мри Обществе была впервые организована мастерская старинной русской иконописи. Отчёт ревизионной комиссии бал прочитан г. Ратьковым-Рожновым, причём смета на предстоящий год утверждена в сумме 97 718 руб. приход и 94 603 руб. расход.

В заключение между членами Общества была разыграна «поощрительная лотерея, введённая в программу торжества ещё со времени Д.В. Григоровича, причём в текущем году на розыгрыш было пущено 25 художественных произведений, приобретённых Обществом от молодых художников в течение минувшего года в виде поощрения их.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 15/28мая. № 108.С. 4

18 мая 1910 г. СПб.

В Рисовальной школе ИОПХ

Новое в старой школе

(По поводу ученической выставки в Обществе поощрения художеств)

Уже беглое знакомство с этой выставкой, когда пройдёшь мимо щитов нижней и верхней галереи, - даёт впечатление чего-то яркого, свежего, бодрого. Ещё не вглядываешься, а уже нравятся многие пятна. Остаются в глазу сочетания красок. Запоминаешь певучесть гармоничных линий.

С каждым годом эти отчётные выставки всё интереснее, богаче, глубже. Угадывается дружная, вдумчивая работа, как самого директора школы Рериха, так и талантливой фаланги его товарищей преподавателей.

Большая публика оценила эту выставку. И, несмотря на глухое время, её посещают усердно. Кругом слышатся сетования на упадок рисунка и формы среди нашей молодёжи. Сетования справедливые. Но вы пойдите туда, где

были ещё недавно передвижники, и посмотрите, как рисуют и владеют формой питомцы и питомицы школы Общества поощрения.

Моментами поражаешься той грамотностью, что знаменует собой зрелых законченных мастеров. И у кого же она, эта грамотность? У юнцов и юниц, которые прямо физически не могли успеть поработать над своими Богом данными способностями.

И повсюду бурлит и брызжет упругим фонтаном новая освежающая струя. Ходить недолго за примером. Вот вам анималистический класс Рылова. Смотришь и диву даёшься! Уж не японцы ли это? Нет, читаешь ряд русских фамилий. А по технике, приёмам и анатомическим знаниям животного и птицы - точно и взаправду японцы. Те самые японцы, которых никто не превзошёл ещё в искусстве одним эскизным контуром дать изумительную штудировку ворона, собаки, обезьяны. И вы видите здесь отлично прорисованную голову борзого пса рядом с контуром фантастической птицы.

О классе графики можно было написать целый фельетон. Композиции эскизов, вдохновлённых Рерихом, - это гирлянда прозрачных сновидений, чарующих блёклостью нежных красок. Красок минувшего. Красок воспоминаний. Я не думал, чтобы ученики могли так красиво и с таким вкусом грезить о сказочной поэтической старине.

И повсюду чистое искусство, творчество для творчества переплетается и чередуется с прикладными задачами комфорта, уюта и аристократического убранства. Изящным и самобытным новшеством являются парчовые рамки. Что за прелесть эта густая, кованая, нежно-золотистая парча, напоминающая митрополичьи ризы екатерининских времён

А класс майолики Герардова. Когда скупое солнце глянет сквозь верхние окна, какими яркими переливами загораются эти врубелевские гаммы на птицах, вазах и декоративных чудовищах. Почти вся майолика уже раскуплена.

Элегантно, с благородным, чисто европейским шиком рисуют в гипсовом классе Эберлинга, там нет нудной скуки. Все эти Аполлоны и Гермесы живут, и даже зыблется какая-то тёплая жизнь в гипсовом мертвенном тоне.

Уверенно и строго рисуют пером ученицы Самокиша.

Оглянешься, вся стена так и горит сочными натюрмортами.

Вот, приблизительно, всё то новое, что вы видели в старой школе...

Ник. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1910. 18/31 мая. Вечерний выпуск. № 11719. С. 6.

20 мая 1910 г. СПб.

Успех художественно-промышленной выставки

Открывшаяся на днях выставка работ учащихся в классах Общества поощрения художеств дала блестящие результаты.

Ежедневно её посещают до 300 человек, причём весьма бойко идёт продажа произведений по керамике и живописи на фарфоре. На днях образцы работ на этой выставке были перевезены директором школы Императорского Общества поощрения художеств академиком Н. К. Рерихом для доклада авгу-

стейшему президенту Общества е. и. в. принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской в Старый Петергоф. Несколько работ приобретены даже для музея Общества.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 20 мая / 2 июня. № 112. Четверг. С. 5.

21 мая 1910 г. СПб.

Художественные вести

При Обществе поощрения художеств образована под председательством Н. К. Рериха комиссия для издания художественного альбома работ учеников рисовальной школы. На издание ассигновано 5000 р., оставшихся свободными за прекращением издания «Сокровища России».

Речь. 1910. 21 мая / 3 июня. № 137. С. 5.

22 мая 1910 г. Екатеринослав

VII-ая выставка картин в аудитории Екатеринославского научного общества

16 мая открылась VII выставка картин Екатеринослав, научн. о-ва. Подбор авторов сделан весьма удачно. Выставка знакомит с современной русской и западноевропейской живописью. Собранные работы столичных и провинциальных русских художников дают возможность ознакомиться с характером их творчества. Представлены полотна Иванова, Поленова, Пастернака, И. Репина, Серова, Апол. Васнецова, Рериха, Ал. Бенуа, Лансере, Врубеля, Тархова, Ульянова, Von-Don-gen'a, скульп. Гинзбурга и мн. др.

Начиная строго-реальными вещами Иванова и Касаткина и заканчивая ярким импрессионизмом Ульянова и Von-Don-gen'a, - выставка даёт наглядное объяснение психологического развития современной живописи.

Такая выставка в провинции - редкое явление как по своему составу, так и по количеству работ и авторов. Публику, мало знакомую с живописью, - она должна заинтересовать. Многие - в недоумении перед полотнами импрессионистов, но внимательны, очевидно, стараясь понять их. Не слышно грубых осуждений непонятого. Очевидно, зритель, наконец, сродняется с художником, проникает в его тревожную творческую душу. Не слышно требовательных вопросов: «где видел» или «так не бывает». Откинута всякие предвзятые мнения. Забыто «декадентство», которое последние годы звучит чем-то бранным в устах публики. Просто, с любопытством идут смотреть выставку, слушать красивые мелодии певучих красок - бессловесную песню души художника. Усталые - мы идём отдыхать под этой тревожной лаской, нежной и глубокой. Потом чутьём решаем, что интересно и что не интересно.

На эту выставку нужно смотреть не один раз, чтобы проникнуться её внутренним содержанием.

Приднепровский край (Екатеринослав). 1910. 22 мая / 4 июня. №3971. С. 4.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Второй приезд в Гапсаль - через много лет - был уже в 1910-м году. Там же были написаны несколько картин. "За морями земли великие" — эта картина была впечатлением побережья. Северянка, навстречу дальнему ветру, мечтает о неведомых чудесных землях, о той сказочной стране, которая живет в сердце человеческого. Тогда же был написан эскиз к "Пути Великанов". Там же оформился "Варяжский Мотив", а дума о револьских башнях послужила для картины "Старый Король". В то же время подготавливались и эскизы для храма в Талашкине, имени княгини М. К. Тенишевой. "Царица Небесная на берегу реки жизни" была закончена именно в Гапсале.

Таким путем целый ряд впечатлений дала Эстония».

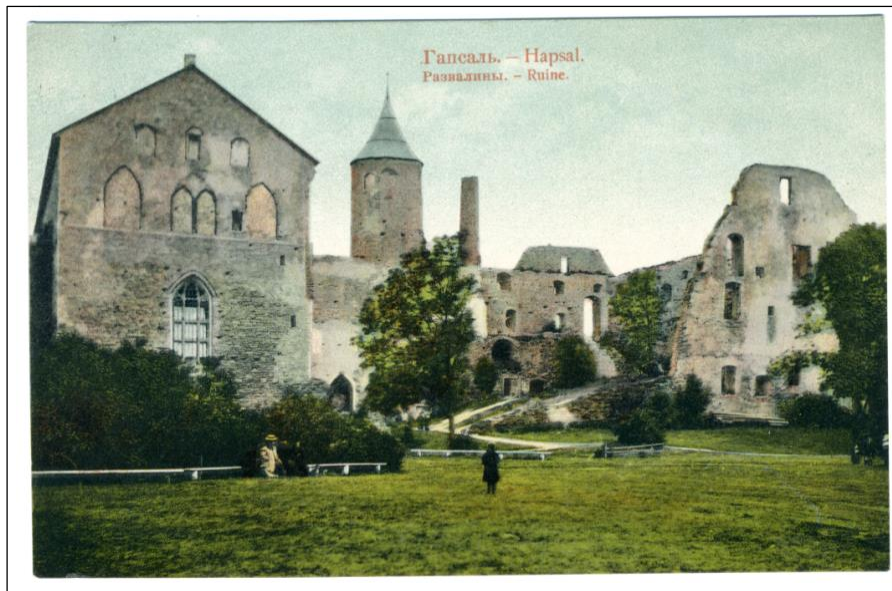
[1937 г.]

Урусвати, Гималаи

(Май 1910 г. Гапсаль)

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

На штемпеле дата: 1910 г.

Расцвеченная открытка, сверху надпись: *Гапсаль. Развалины.*

Петербург, Вас. Остр. 16 линия, д. № 15
Евб Б. К. Рериху

Доехали. Шлём приветы. У Светика болит зуб. Кажется, здесь неважно вообще.

Целуем маму. Благодарим за конфеты.

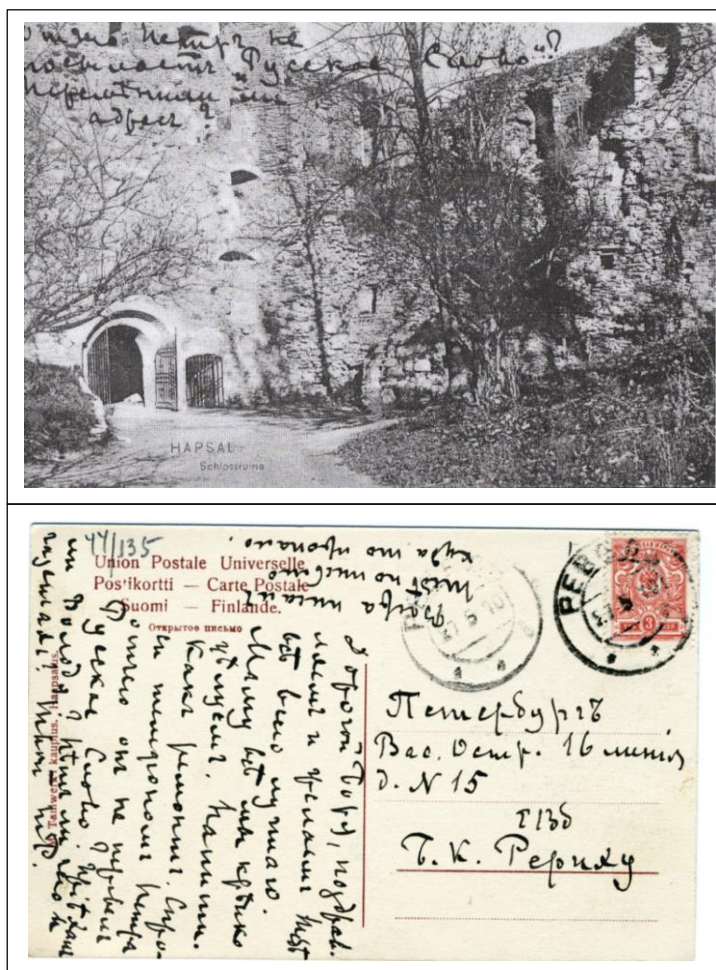
Пиши. НР

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/137, 1 л.

27 мая 1910 г. Гапсаль.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Борису Константиновичу

(ч/б фото, слева внизу надпись: HAPSAL / Schlossruine)

Адрес:

Петербург/ Вас. Остр. 16 линия д. № 15
Евб Б. К. Рериху

Дорогой Боря!

Поздравляем и желаем! Погода чудная! Напиши, как у Вас? Как Володя? Как Мама? Посмотри, снял ли Пётр шторы в столовой? Закрыл ли Макаренко выставку? Газет мы не видим, если что есть – вырежи.

Твой НР.

Если готовы новые таблицы для камней, пусть Петр пришлёт таблиц.

Окончание письма поверх фото:

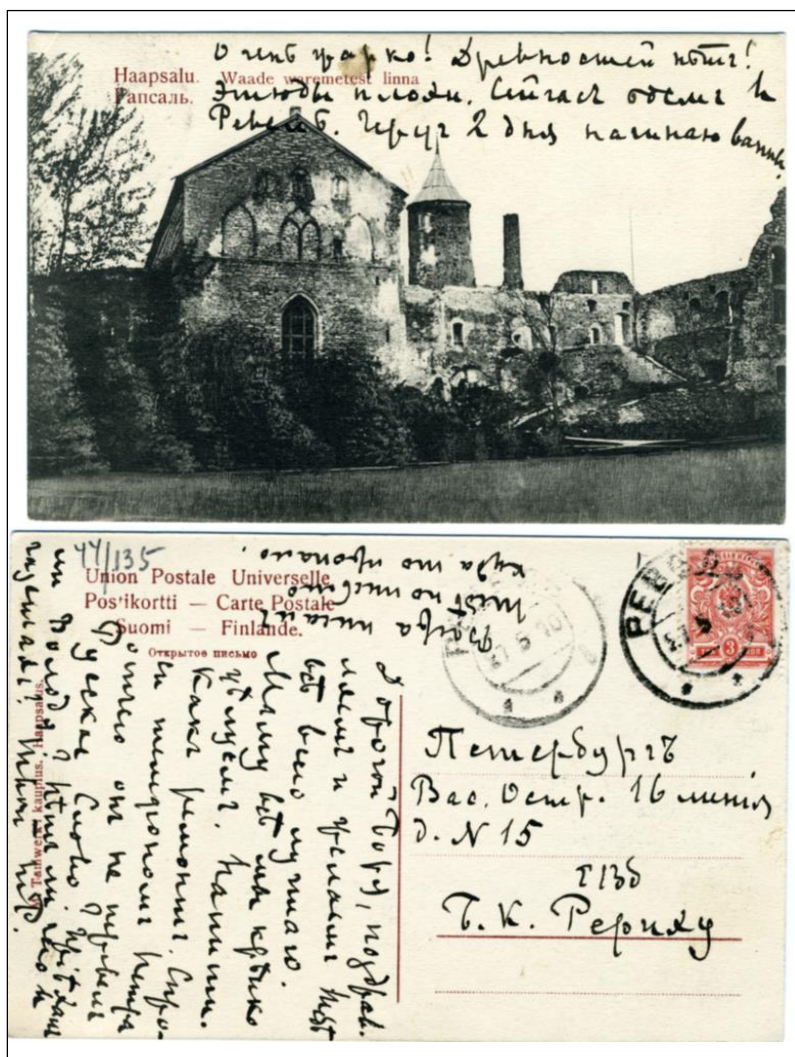
Отчего Петр не посылает «Русское слово»? Переменили ли адрес?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/134, 1л На штемпеле дата: Ревель 27.5.10.

[27.05. 1910. Гапсаль]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

(ч/б фото с надписью: Haapsalu Waade wareme test linna)

Петербург. Вас. Остр. 16 линия, д. № 15
ЕВб Б. К. Рериху

Дорогой Боря, поздравляем и желаем Тебе все всего лучшего. Маму мы крепко целуем. Напиши, как ремонт. Спроси телефоном Петра, отчего он не перевёл Русское Слово? Переехал ли Володя? Нет ли чего в газетах? Твой НР.

Вчера писал Тебе письмо, куда-то пропало.

Окончание письма поверх фото:

Очень жарко! Древностей нет! Этюды плохи. Сейчас едем в Ревель. Через 2 дня начинаю ванны.

Отдел рукописей ГТГ. Ф. 44/135. 1 л. На штемпеле: Гапсаль. Ревель 27.5.10.

Выставка в школе Императорского Общества поощрения художеств

Годичная (отчётная) выставка ученических работ в школе Общества поощрения художеств в нынешнем году обратила на себя особенное внимание. Выставленные работы по самым разнообразным отраслям искусства красноречиво говорят о быстром и значительном росте школы за последнее трёхлетие. Точно какое-то сказочное превращение произошло здесь с того момента, как распорядителем её судеб сделался настоящий, вдумчивый художник Николай Константинович Рерих. Исконный враг рутины, новый директор сумел своей удивительной энергией и горячей любовью к делу вдохнуть новую жизнь в школу и сделать её во всех отношениях образцового. Изгнание гипса из фигурного (4-го) и головного (3-го) классов с заменой его живой моделью, основание новых классов рисования с животных, и графического, и съёмки с различных предметов музея школы, необыкновенное оживление старшего и младшего классов композиции, превосходная постановка преподавания вообще - вот несомненные заслуги нового директора, упорного, стремящегося к благородной цели - двигать вперёд дело художественного образования.

Всё больше и больше школа Общества поощрения художеств приближается к типу лучших западноевропейских учреждений подобного рода. Н. К. Рерих сгруппировал вокруг себя талантливых представителей и собственным примером, трудолюбием, энергией, настойчивостью вдохновлял их любовно относиться к своему делу. Стоит посмотреть на работы натурального и этюдного классов, руководимых Г. Бобровским и Я. Ф. Ционглинским, чтобы убедиться в этом; всякая школа может позавидовать работам учеников и учениц этих классов. Или вот, например, работы воспитанников старшего и младшего классов композиции. Ведут их талантливые люди И. Я. Билибин и В. А. Шуко, прекрасно сумевшие возбудить в учениках интерес к всестороннему изучению стилей по предметам, хранящимся в музее. Сколько вполне самостоятельного и серьёзного творчества в работах этих классов! Трудно не восхищаться классом рисования с животных, в котором преподаёт глубоко симпатичный молодой художник А. А. Рылов. Рисунки с собак, со всевозможных пород птиц, кроликов, обезьян, даже с лошади исполнены превосходно, с огромным вкусом. Немало найдётся интересных вещей среди работ и скульптурного класса И. И. Андреолетти, и среди работ пером, классом которых руководит, главным образом, известный иллюстратор Н. С. Самокиш. Сам директор, Н. К. Рерих, руководит работами на заданные темы, исполняемыми вне школы учениками.

Эти «домашние» работы производят отличное впечатление. Н. К. Рерих - огромный знаток русской старины - даёт темы для художественной разработки явлений из древнерусской жизни; наиболее интересные тут: и «Плач Ярославны», и «Видение Бориса и Глеба», и «Охота на вепря», и проч. Выставка школы Общества поощрения художеств произвела на всех, сколько-нибудь понимающих дело, самое отрадное впечатление, и даже настроенные скептически уверовали в процветание школы, в плодотворную работу талантливых людей, ставших во главе этого симпатичнейшего учреждения.

Ива. 1910. №26. С. 475-476. На с. 473 помещены 2 ч/б фото-«Выставка годичных работ учеников рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств в С.-Петербурге».